

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЙ СЕРИИ «МЕТА-ИГРЫ»

МЕТА ИГРЫ
ВОССТАНИЕ МЕРТВЫХ

ДЖЕФФ НОРТОН

Мета-игры

Джефф Нортон

Восстание мертвых

«АСТ»

2012

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Нортон Д.

Восстание мертвых / Д. Нортон — «АСТ», 2012 — (Мета-игры)

ISBN 978-5-17-092901-6

Добро пожаловать в Чангосферу – новый виртуальный мир, который появился взамен погибающей Метасферы. Ионе Делакура удалось спасти тысячи аватаров – или Перенесенных. Но процесс Переноса убивал пользователя, и каждый Перенесенный аватар совершал самоубийство, чтобы оказаться в Чангосфере. Взамен они обретали бессмертие. Но все они мечтают хоть на момент оказаться и в реальном мире. Вскоре Перенесенные осознают: чтобы сбежать из Чангосферы, им надо украсть аватар живого человека и завладеть его телом. Начинается восстание мертвых!

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-092901-6

© Нортон Д., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джефф Нортон

Мета-игры. Восстание мертвых

© Awesome Media & Entertainment Ltd 2012

© З. Мамедьяров, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Посвящается Кейден

Глава 1

Иона Делакруа любил летать.

Широко раскинув руки и сведя вместе вытянутые ноги, он парил в небесах над огромным новым цифровым Шанхаем. Теплый ветер, обдувавший лицо Ионы, был искусственным, но вот трепет в груди – вполне настоящим.

Внизу, на шумных улицах, пиксель за пикселем строились здания и появлялись толпы аватаров, населявших этот дивный новый мир. За каждым из них стоял живой человек, мозг которого, подключенный к Интернету, создавал цифровое изображение пользователя – оно и называлось аватаром.

Большую часть своей сознательной жизни Иона провел в виртуальном мире под названием Метасфера. В этом он был не одинок. Большинство людей обратились к *мета*.

Но теперь у Метасферы появился конкурент.

Быстро растущий новый мир, который обозревал сейчас Иона с высоты птичьего полета, назывался Чангосферой. Он переманивал к себе аватаров из Метасферы, привлекая их более высокой четкостью графики, большей скоростью серверов и заразительным оптимизмом. Метасфера – с ее богатым 3D-рендерингом и четким, реалистичным воссозданием всех пяти чувств – казалась Ионе более настоящей, чем раздробленный на кусочки реальный мир. Но внутри Чангосферы все выглядело еще богаче и четче.

Помимо прочего Ионе в виртуальном мире нравилось невероятное разнообразие аватаров. Они принимали всевозможные формы и размеры, от обычных до совершенно нелепых. Паря в небесах, Иона заметил внизу кошку, оседлавшую слона. На улицах города он видел шимпанзе, который продавал программы раптору, и акулу, разгуливавшую на двух ногах. Он разглядел два полупрозрачных треугольника (один равнобедренный, а другой – равносторонний), которые ровно пульсировали и мигали, и дикую утку с тремя семеневшими за ней утятами.

Внезапно Иона понял, что не может знать наверняка, стоят ли за всеми этими аватарами живые люди. Может, они уже мертвы.

В старой Метасфере некоторые пользователи предпочитали *переносить* себя, переводя в цифровой вид все свои воспоминания и сохраняя их в аватаре. С этого момента они жили в виртуальном мире, пребывая в блаженном неведении в особом месте, – на Острове Перенесенных. Но процесс Переноса убивал пользователя, и каждый Перенесенный аватар фактически совершал самоубийство, чтобы оказаться там. Взамен они обретали бессмертие.

Но бессмертие не означало «несокрушимость».

В серверном парке, где хранились их воспоминания, едва не произошел сбой, но Иона в последнее мгновение успел переправить миллионы Перенесенных аватаров в новый мир Чангосферы, и теперь они бродили там среди живых. Ионе казалось чудом, что мертвые могут снова обрести жизнь, – по крайней мере, цифровую.

Портал между мирами Иона открыл два месяца назад. Глядя сейчас вниз, юноше сложно было представить, что тогда Шанхай существовал лишь в виде цифровой сетки, разделенной на зоны дальнейшего развития. Фактически весь этот мир образовался совсем недавно.

В небе Иона был не один. Пролетев мимо серебристой пятиконечной звезды, он кивнул: – Доброе утро.

– Доброе! – ответили ему.

В гладкой поверхности звезды Иона увидел отражение своего аватара. Тот выглядел точь-в-точь как Иона в реальном мире – нескладный юноша с темными непослушными волосами. Но особенно поражало то, что он казался живым. Графика здесь была настолько четкой, что Иона мог поклясться: он смотрит в зеркало из реального мира, а не на свое цифровое отражение.

Каждый день в Чангосфере прибывали тысячи новых поселенцев. Все они покупали участки виртуальной земли, строили дома и открывали предприятия, перемещая сюда свои онлайн-жизни. Иона разделял оптимизм этих виртуальных пионеров, исследователей окрестностей. Но для него самого Чангосфера была не просто вторым шансом. Здесь его отец до сих пор оставался живым.

Но не все тут были счастливы.

Внизу, на Шанхайской площади, толпились демонстранты. Иона подлетел ближе, чтобы разглядеть, в чем проблема. «И как здесь хоть кто-то может чувствовать себя несчастным?» – размышлял он.

На площади собрались около сотни аватаров, сердитые выкрики которых долетали до Ионы.

- Бойкот Чангосфере!
- Не поддерживайте терроризм!
- Верните Южный Угол!

Иона почувствовал раздражение. «Они понятия не имеют, о чем говорят», – подумал он. Часть его хотела спуститься и начать спорить с протестующими, но он был один против сотни и понимал, что его голос потонет в хоре недовольных. Кроме того, юноше хотелось навестить своего Перенесенного отца.

– Верните Южный Угол! Не поддерживайте терроризм!

Дэвид Фостер улыбнулся сам себе. Все шло как по маслу.

Он начал митинг с жалкой горсткой своих людей – убежденных Миллениалов, но сделанный на скорую руку флешмоб быстро привлек новых сторонников, пришедших через главный портал, и толпа разрослась.

Шелудивая голубая гиена взмыла в воздух и пролаяла:

– Смерть Стражам! Долой мистера Чанга!

Дэвид перемещался в толпе и подначивал протестующих кричать громче. В виртуальных мирах он принимал форму императорского пингвина, хотя предпочел бы более представительный аватар вроде хищной птицы. Но неприятная особенность «Прямого интерфейса» – метода подключения мозга к виртуальному миру – заключалась в том, что пользователь не мог выбрать аватар на свой вкус. Он создавался подсознанием, а сознанию оставалось с этим смириться.

«Если еще немного подтолкнуть этих простаков, – думал Дэвид, – я смогу заставить их поднять восстание, и тогда, возможно, мистер Грейнджер наконец-то повысит меня, убрав из «Антивируса».

– Правильно! – кричал он. – Пусть знают, что мы думаем об их Чангосфере!

Но что-то шло не так. Толпа почему-то становилась *тише*. Часть демонстрантов и вовсе замолчала, уставившись в небеса. В теле пингвина Дэвиду было не так-то просто посмотреть наверх, но он попытался проследить за взглядами остальных.

Появились еще около двадцати аватаров. Они кружили над головами демонстрантов, но не похоже было, что собираются присоединиться к митингу. Одна из них, зебра в неоновозеленую и черную полосы, взглянула на Дэвида и фыркнула:

– Раз вам так здесь не нравится, валите назад в Метасферу!

Несколько демонстрантов взлетели в воздух, чтобы оказаться на одном уровне с новоприбывшими, но Дэвид остался неподвижно стоять на земле. Он раздул искру протеста и хотел увидеть, как быстро разгорится пожар.

Гиена подлетела к зебре.

– Мы уйдем, – прошипела она, – как только мистер Чанг вернет ту четверть Метасферы, которую украли его приятели – Стражи!

– Валите сейчас же, – сказала зебра, – не то пожалеете!

– Seriously? Нас больше! Да и кто вы такие? Зуб даю, вы сами из Стражей.

– Стражи-террористы атакуют! – воскликнул Дэвид, и еще пять протестантов подхватили его клич и поднялись вверх, к новоприбывшим аватарам.

– Стражи нас спасли, – сказала зебра. – Они привели нас в Чангосферу, когда нашего острова не стало. Так что мы не позволим вам...

Обида гиены вдруг уступила место страху.

– Вы... Перенесенные?

Во все стороны от зебры по рядам демонстрантов пошел шепоток: «Перенесенные!»

Дэвид тоже поежился. Он считал это неестественным и кощунственным. Мертвым нельзя бродить среди живых. «Я даже отличить их не могу», – думал он.

Но он знал: нужно что-то сделать. Митинг оказался на грани провала, как только демонстранты утратили запал. И Дэвид крикнул новоприбывшим:

– Это важно живым, а не мертвым! У вас нет права голоса! У вас вообще нет прав!

Голубая гиена с визгом царапнула зебру, и ссора переросла в потасовку. Огромная толстая пиявка – Перенесенный – с громким шлепком прыгнула на голову протестующего минотавра.

«Вот удача, – сказал себе Дэвид. – Так мы точно попадем в крупные видеоблоги, может, даже в видеоблог Брайони...»

Со всех сторон слышалось сопение. Половина Перенесенных отделилась от остальной группы и принялась атаковать людей, стоявших на земле.

Летучая мышь спикировала на медлительную корову и вонзила ей в спину свои когти. Сначала корова скорее рассердилась, чем испугалась, и принялась лягаться и дергаться, как только ее подняли в воздух. Она смогла освободиться, но лишь на секунду. Летучая мышь снова перехватила корову, пока та не успела улететь, и пасть мыши начала раскрываться все шире и шире...

Дэвид с ужасом смотрел на это. Пасть летучей мыши была открыта так широко, что туда уже целиком могла влезть ее добыча, – и еще осталось бы место. Быстро и резко она подалась вперед всем своим тщедушным тельцем и проглотила ошалевшую от страха корову. Медлительный аватар пропал в пасти Перенесенной летучей мыши.

Дэвид не мог поверить своим глазам. Это выглядело невероятным! Он беспомощно смотрел, как стремительно сокращалось число протестующих. Перенесенные проглатывали их, разевая свои огромные рты. Дэвид предпочел не ждать, когда поймают и проглотят еще кого-нибудь.

Нужно было выбираться отсюда, пока Перенесенные не добрались и до него самого!

Развернувшись, он полетел вдоль улицы. Из всех сил молотя ластами, старался набрать высоту и не останавливался, пока не увидел открытый совсем недавно сверкающий торговый центр, внутри которого он припарковал свой ореол выхода. Совсем недалеко, и туда можно было добраться, но тут Дэвид Фостер совершил фатальную ошибку.

Он оглянулся.

Одного быстрого взгляда через плечо оказалось достаточно. Неуклюжая зеленая гусеница налетела на него, толкнув прямо в когти поджидающего добычу сокола, который схватил Дэвида и бросил его на ближайшую крышу. Пока Дэвид пытался вырваться из мертвой хватки птицы, еще трое Перенесенных приземлились рядом: гусеница, уже знакомая ему пиявка и их лидер – зебра.

– И куда это ты спешишь, человек-пингвин? – ухмыльнулась зебра. – Мы только начали.

– Отдай его мне, Сьюки, – прохрипела пиявка. – Я очень голодна!

– Пустите меня, пожалуйста, – взмолился Дэвид. – Я просто проходил мимо.

– Да ты их главарь! – обличающим тоном сказала зебра.

– Это не так! – крикнул Дэвид. – Клянусь, это не так. Я просто...

– Ты был прав, когда сказал, что мы мертвы, – произнесла зебра. – А вот ты живой.

– Предоставь его мне, Сьюки. – Пиявка придвигалась все ближе, из ее рта капала слюна. – Я бы не растратила его жизнь впустую, как он сам.

– Нет, – покачала головой зебра.

«Слава богу», – подумал Дэвид.

– С-спасибо, – пробормотал он. – Спасибо. Я...

– Джошуа поймал его, – сказала зебра. – Ему он и достанется.

– Нет! – вскричал Дэвид. – Нет, пожалуйста, так нельзя! Нет, молю вас!

Сокол отпустил его, но Дэвид оказался в кольце Перенесенных аватаров. Он уже ничего не мог поделаться и просто дрожал, чувствуя, как хищная птица нависла над ним и уставилась на жертву своими глазами-бусинками. Она повела маленьким острым клювом и с характерным щелчком раскрыла его.

– Как же я голоден, – сказал сокол голосом старика.

Дэвид чувствовал на своем лице горячее дыхание птицы.

Сокол подался вперед, и Дэвид закричал, увидев перед собой зияющую пропасть клюва, а затем провалился в глубокую и темную бездну.

Паря высоко над местом стычки, Иона пребывал в замешательстве. Перенесенная летучая мышь сожрала корову, а затем сокол проглотил пингвина. Иона не понимал, что происходит. Куда они делись?

Единственным способом покинуть виртуальный мир был уникальный ореол выхода пользователя. «Может, летучая мышь вместе с коровой проглотила и ее ореол?» – с надеждой думал Иона. Пока никто из дерущихся аватаров не замечал его в небесах, но было ясно, что оставаться здесь не стоит – на случай, если конфликт разгорится сильнее.

Улетая прочь, Иона терзался сомнениями. Он знал, что об увиденном нужно рассказать Стражам и мистеру Чангу, но и сам не до конца понимал, свидетелем чего оказался. Если Перенесенные начали проявлять жестокость, Иона боялся, что их всех могут изгнать из этого мира. Он не желал идти на такой риск, едва вернув отца.

И был готов на все, лишь бы только не потерять его снова.

Глава 2

Иона стремительно мчался к ярким огням стадиона Чанга. Огромный красный знак провозглашал этот стадион «новым домом Гейм-Кона». Часы отсчитывали время, оставшееся до открытия игровых соревнований, которые проводились раз в два года и являлись крупнейшим событием виртуального мира. Во время соревнований запускались новые ролевые игры с эффектом присутствия, и лучшие геймеры со всего мира играли в них. На часах значилось: 52 часа 16 минут.

Широкое поле окружали высокие трибуны со специальным пространством для парения в воздухе, которые могли вместить более миллиона аватаров.

Прямо сейчас небо над стадионом было абсолютно чистым: сетевой экран ограничивал несанкционированный доступ до начала церемонии открытия. Однако Иона пролетел прямо сквозь экран. У него имелось приглашение.

На поле Иону ждал величественный красный дракон – его отец. Аватар Джейсона Делакура с огромным размахом крыльев, ярко-желтыми глазами и тремя небольшими рожками на морде подчеркивал всю незначительность «человеческого» аватара Ионы.

Дракон раскрыл крылья, а Иона полетел в его объятия. Насмотревшись на драки, он почувствовал себя в безопасности под чешуйчатым отцовским крылом.

Иона понимал, что на самом деле его отец неживой. Аватар был всего лишь перенесенным сгустком оцифрованных отцовских воспоминаний, но сейчас, в крепких объятиях папы, это было не важно.

В лапе Джейсона Делакура возник какой-то предмет, вытасненный, должно быть, из личного хранилища. Это был футбольный мяч.

– Сыграем? – спросил Джейсон.

– Еще бы! – ответил Иона.

Вся площадка оказалась в их распоряжении, и они играли и разговаривали, смеясь и подшучивая над футбольными навыками друг друга.

Джейсону нравилось вспоминать о «старых добрых временах», когда он служил пилотом в Королевских военно-воздушных силах и защищал истощавшиеся нефтяные запасы Британии. Он рассказывал одну «военную историю» за другой, а Иона с удовольствием слушал, пока они оба пинали мяч.

Иона чувствовал себя обделенным, ему не хватало нормальных отношений с отцом, хотя все остальные ребята в школе воспринимали их как должное. «Школа, – промелькнуло у него в голове. – Кажется, все это было миллион лет назад». Красный дракон пнул мяч у него за спиной, и вдруг Иона понял, что все свое детство скучал по чему-то такому, пока отец пропадал в долгих рейсах или на заданиях Стражей, будучи слишком занятым, чтобы находить для него время. А потом...

А потом Иона его потерял.

Последние два месяца они частенько играли в футбол, восполняя упущенное время. Первые несколько раз отец с трудом уступал победу сыну.

Иона побежал за драконом, атаковал его на средней линии и вырвал мяч из его лап. Но Джейсон отлично держал темп и не отставал от Ионы, пока тот не несся вдоль боковой линии.

Затем Иона бросил мяч в сторону открытых ворот. Он описал идеальную дугу, полетев мимо красного дракона в дальний угол ворот.

Но вдруг отец возник на пути мяча и аккуратно подхватил его на лету.

– Эй! – крикнул Иона. – Нечестно! По правилам летать нельзя!

– А кто летает? – ответил Джейсон. – Я просто прыгнул! Полет засчитывается лишь тогда, когда ноги отрываются от земли больше чем на полсекунды.

– У тебя так и было! – заметил Иона.

– Не думаю, – возразил Джейсон.

– Повтор! – воскликнули оба в один голос.

Между ними возникло окно. Отец и сын просмотрели замедленный повтор последних десяти секунд матча, снабженный статистикой и аналитическими данными.

– Вот! – сказал Иона. – Написано: 0,83 секунды. Ты был в воздухе 0,83 секунды!

– Я не виноват, что меня крылья сами поднимают, – протестовал Джейсон.

Они засмеялись, и Иона занял позицию для пенальти. Крылья Джейсона почти закрывали ворота, но сын уже знал, что это могло быть как плюсом, так и минусом для отца.

Иона нацелился на нижний левый угол сетки. Джейсон попытался схватить лапами мяч, но ему помешали собственные крылья. Гол!

Раздались аплодисменты. На трибуне появился еще один аватар. Тоже дракон, но золотой – с длинным телом, парой рогов и белой клочковатой бородой. Махнув лапой, он пошел между сидений к полю.

– Вот в этом – вся моя Чангосфера, друзья, – юным, но хорошо поставленным голосом проговорил Золотой дракон. – Мы собираем вместе семьи и целые династии. Создаем воспоминания. Создаем наследие. И именно благодаря тебе, Иона, все это стало возможным.

Если бы Иона пребывал в своем настоящем теле, он непременно покраснел бы при этих словах.

Золотого дракона звали мистер Чанг, и он был тем самым гением, который создал Чангосферу. Иона помог ему открыть портал между Чангосферой и более старой Метасферой, чтобы люди могли путешествовать из одного виртуального мира в другой.

Вообще-то он не собирался этого делать, но, когда серверы Метасферы стали падать, только так можно было спасти мертвых, включая его собственного отца. Но мистер Чанг об этом не знал, а Иона не считал нужным ему рассказывать.

– Я рад, что мы смогли дать Перене... всем еще один шанс, – ответил Иона, споткнувшись на слове «Перенесенным».

Отец его не знал, что был мертв, а Иона не хотел его расстраивать. Он слышал, что, если Перенесенные узнавали, как попали в Чангосферу, они сходили с ума. Судя по тому, что он видел ранее, это уже начало происходить.

– Я тоже, – сказал мистер Чанг. – Здесь, в Чангосфере, мы хотим дать аватарам лучшее из того, что может предложить цифровая жизнь. Например, Гейм-Кон. Ждешь его, Иона?

– Не могу поверить, что стою здесь, – с энтузиазмом откликнулся Иона. – Прямо там, где скоро будут играть во все знаменитые ролевые игры!

– А какую из них ты ожидаешь больше всего? – спросил мистер Чанг.

– «Зомби – пожиратели мозгов-4», конечно! – ответил Иона, который мастерски играл в любую из частей этой игры, впервые вышедшей онлайн шесть лет назад.

– Тогда тебе повезло. Церемонию открытия посетит сам мистер Векслер. Он приглашен в мою личную ложу.

– Просто поразительно, – сказал Джейсон, – сколько вам удалось построить за такое короткое время.

Иона согласно кивнул.

– Не могу поверить, что вы организовали Кон за пределами Метасферы, – заметил он. – Грейнджер, наверное, локти себе кусает.

Мистер Чанг поклоном ответил на комплимент.

– Само собой, ничего бы не вышло без поддержки передовых производителей. Слишком долго Метасфера загнивала в отсутствие настоящей конкуренции.

– Я помню те времена, когда Метасфера была совсем новенькой, – произнес Джейсон. – Знаете, я ведь именно там встретил свою Мириам. Тогда я еще служил в ВВС, но...

И вот он снова делал это. Отец вспоминал – и более того, связывал воспоминания одно с другим, расставлял их в правильном порядке, снабжал каждое верным контекстом. «Проблема в том, – взволнованно думал Иона, – что вообще-то он не может этого делать».

Мистер Чанг отвел Иону в сторону.

– Мы прошли долгий путь за короткое время, – сказал он, – и оказались дальше, чем я мог надеяться. И все же мы способны на большее.

– Как? – спросил Иона.

– С помощью Моста Чанга, – ответил мистер Чанг. – Можешь вернуть его мне?

– Не знаю. Он все еще находится в реальном мире, в Улуру. Не знаю, могу ли я его достать.

– Постарайся, пожалуйста, – сказал мистер Чанг. – Теперь, когда между двумя нашими виртуальными мирами установлена постоянная связь, я могу использовать устройство, чтобы создать дополнительные экземпляры. Тогда у меня получится ускорить процесс Переноса семей, а здесь они быстрее воссоединятся со своими предками. И у них появится еще больше совместных воспоминаний.

– Кстати, об этом... – с сомнением в голосе сказал Иона. – Мой отец становится более... – Он не мог найти подходящее слово, чтобы выразить свои опасения.

Мистер Чанг понимающе кивнул.

– Твой отец становится умнее. Он может чувствовать настоящее и располагать свои воспоминания в хронологическом порядке.

– Да.

– Ты должен понимать, юный мастер Делакура, что тебя обманывали. Всех обманывали. Замешательство не является естественным состоянием Перенесенных.

– Но я думал...

– Ты полагал, как тебе и сказали, что оцифровке можно подвергнуть только часть содержимого человеческого мозга. На самом деле доля гораздо более велика. Перегруженные серверы Метасферы просто не могли распаковать и обработать весь объем данных, содержащихся в человеческом мозге.

– А ваши серверы могут?

– В моей Чангосфере, – сказал мистер Чанг, – Перенесенные могут жить такой же полной жизнью, как и все остальные.

Иона посмотрел на отца, который практиковался на поле у ворот.

– Вы говорите, – протянул Иона, – что на самом деле можете воскрешать мертвых?

Казалось, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Три долгих года Иона не имел отца, но теперь Джейсон вернулся. И он действительно снова находился рядом: играл в футбол, болтал, шутил и просто был отцом.

– Нет, мастер Делакура, – ответил мистер Чанг. Надежды Ионы разбились в один миг, но затем он снова их обрел. – Я говорю, что, переместив мертвых сюда, ты сам воскресил их.

Откровенно говоря, у Ионы имелось нехорошее предчувствие, его неотступно преследовал страх, что это прекрасное время вот-вот закончится катастрофой.

Мистеру Чангу пора было уходить.

– У меня еще много дел, – сказал он. – Но вы с отцом можете остаться, если хотите. Веселитесь!

Теперь они пасовали мяч, играя скорее вместе, чем друг против друга.

– А я тебе рассказывал, – начал Джейсон, – о том случае, когда нас с Акселем над Атлантикой атаковал самолет Миллениалов?

Иона улыбнулся. Он уже знал эту историю, но не возражал послушать ее снова.

– Думаю, именно это и убедило Акселя окончательно, – сказал Джейсон. – Поэтому он вступил в ряды Стражей, когда его пригласили.

– Давай не будем говорить о Миллениалах и Стражах, – попросил Иона.

С того судьбоносного дня, когда Иона выяснил, что Перенесенный аватар его отца спрятан в тайном подвале сувенирной лавки, которая принадлежала его семье, он оказался втянут в жестокую метавойну двух этих фракций. Иона понимал, что не сможет вечно избегать упоминания Стражей, но сейчас ему просто хотелось чувствовать себя обычным подростком. Ему просто хотелось играть в футбол с отцом.

– Думаю, придется, Иона, – ответил Джейсон. – Есть то, что мне... нужно прояснить. Ты ведь знаешь, что Аксель завербовал и меня?

Иона кивнул:

– Мама говорила мне, что, работая пилотом на Мэтью Грейнджера, ты на самом деле...

– Я был двойным агентом, – подтвердил Джейсон. – Я тайно докладывал обо всем Стражам.

– Но теперь это в прошлом.

– Я понимаю, сынок. Понимаю. Но забавно, что...

– А что насчет Гейм-Кона? Ты когда-нибудь сидел в личной ложе? – Иона пытался отвлечь отца, но ничего не получалось.

– Я не помню, что произошло, – сказал Джейсон. – Не знаю, сообщил я Стражам ту информацию, которой они ждали, или же нет. Словно...

– Ты был героем, пап, – перебил его Иона. – Я так гордился... Я так *горжусь* тобой.

– Словно в моих воспоминаниях огромная дыра, – продолжал Джейсон. – Люди здесь порой говорят о реальном мире, вот только я не могу припомнить, когда в последний раз там бывал.

– Не думай о реальном мире, пап.

– Говорят... Говорят, было нападение террористов. Аэропорты разбомбили. Уже никто не летает. И говорят... Иона, говорят, что все это случилось три года назад, но я об этом понятия не имею. Будто кто-то украл три года моей жизни. – Джейсон выжидающе посмотрел на Иону. – Я пилот, сынок. Как я мог такое пропустить?

Иона с трудом сглотнул, не зная, что ответить.

Джейсон сунул мяч под мышку и обратил на сына взгляд пронзительных желтых глаз, а затем задал тот самый вопрос, которого так боялся Иона:

– Я мертв?

Глава 3

Мэтью Грейнджер предпочитал, чтобы все его лучшие умы пребывали в одном месте.

Его виртуальный конференц-зал был забит аватарами самых умных сотрудников и верных последователей. Он парил над ними в виде огромного черного паука.

Все эти люди не просто работали на Грейнджера, они разделяли его взгляды на мир. Готовы были бороться за его представление о будущем и, если необходимо, погибнуть ради него. Они были старыми участниками движения, которое основал сам Грейнджер, – движения Миллениалов. И прямо сейчас они ему совсем не нравились.

– Чангосфера функционирует два месяца, – сказал он, сдерживая гнев, – и прибыль Метасферы снизилась на 4,2 %. – Слушатели зашумели, извиняясь и пытаясь переложить ответственность друг на друга. – Мне не нужны извинения и козлы отпущения. Мне нужны предложения.

Миллениалы поспешно сообщили Грейнджеру, что вообще-то они стараются изо всех сил. У них были идеи о том, как привлечь пользователей обратно в Метасферу. Они не сомневались, что скоро все пойдет на лад.

Грейнджер едва слышал их слова. Понятно же, что в конечном счете ни один из них не мог ничего изменить. Они могли лишь замедлить темпы падения Метасферы, но прекращение этого падения потребовало бы решительных мер.

Он неожиданно закончил встречу, развернулся и вылетел прочь через висящий над ним ореол выхода, ощущая, как все пять чувств разом покидают его.

Он очнулся, полулежа в кабине гигантского дирижабля.

– А я уже собирался послать вам всплывающее сообщение, сэр, – сказал молодой человек, сидевший у пульта управления. Грейнджер попытался приспособиться к реальному миру. Его затошнило, когда внутреннее ухо снова настроилось на восприятие гравитации. – Мы заходим в док.

Сфокусировав взгляд, Грейнджер посмотрел в иллюминатор на урбанистический остров, полный башен из стекла и бетона, омытых утренним солнцем, поднимавшимся в небе. Они подлетали к острову с южной стороны, и встречало их самое знаменитое здание Манхэттена – Центр международной торговли 1. Башня из стекла и стали – башня Свободы, как ее называли, – демонстративно возвышалась над нижним Манхэттенем, взирая свысока на два зеркальных пруда, разбитых на том месте, где некогда стояли башни-близнецы. Грейнджер родился в мире, где уже не было двух этих башен, но об их разрушении говорилось в курсе американской истории, который он изучал в школе. Террористическая атака, которая когда-то потрясла весь мир, теперь казалась просто примитивной.

Взяв титановые протезы, Грейнджер прикрепил их к своим культям.

Своих настоящих ног он лишился в автомобильной аварии, когда ему было шесть лет. Но нельзя сказать, что ему их сильно не хватало, – и причина этого крылась не только в киберкинетической системе ходьбы, которую он разработал. Мэтью Грейнджер создал целый мир, где не нужно было ходить. Мир, в котором он мог летать. Виртуальный мир. Лучший мир. Для каждого.

Его Метасфера стала не просто феноменом, она стала самой жизнью в представлении большинства людей. Еще несколько месяцев назад более 92 % всех финансовых операций совершалось внутри Метасферы, а Грейнджер получал свою долю с каждой из них.

Годами он писал код первой версии Метасферы, которая была запущена как Web 4.0, и вот, спустя двадцать лет с момента аварии, стал миллиардером, одним из самых влиятельных и знаменитых людей на планете. Но даже после этого он всегда чувствовал себя так, словно находится под угрозой. Все – от слабеющих правительств реального мира, отчаянно пытавшихся

упрочить ту малую толику власти, которая у них еще осталась, до заблудших анархистов в лице Стражей – хотели урвать себе хоть кусочек от его творения.

Теперь появился оппортунист другого сорта – этот китайский вундеркинд, мистер Чанг, который имел наглость соперничать с Грейнджером и заставил его почувствовать себя стариком в свои тридцать девять. Но Грейнджер понимал, что сам он умнее любого конкурента. Умнее и решительнее.

Он не собирался сдаваться без боя. Метасфера принадлежала *ему*. Только он обладал тем видением, которое необходимо было для понимания ее истинного потенциала. Только Мэтью Грейнджер мог обеспечить будущее. *Только Мэтью Грейнджер мог спасти людей от самих себя.*

Дирижабль причалил к высокой металлической конструкции на вершине башни Свободы. Грейнджер первым покинул кабину.

Он пошел вниз по стальной винтовой лестнице, цокая металлическими ногами при каждом шаге. За ним, как всегда, спешила небольшая армия телохранителей и лакеев. Такая же армия ждала его на крыше.

Во главе ее стояла ухоженная молодая женщина с зачесанными назад черными как смоль волосами, которая выглядела очень уверенно в своем деловом костюме. Грейнджер сразу ее узнал.

Женщина сделала шаг вперед и протянула руку, приветствуя его.

– Добрый вечер, мистер Грейнджер. Приятно наконец-то познакомиться с вами лично. Я Лори Вайсберг. Я...

Грейнджер пожал ей руку и улыбнулся, заставив себя ответить любезностью на любезность.

– Рад нашей встрече, госпожа президент. Вы, и только вы можете называть меня Мэтью. И, конечно, я польщен возможностью работать с вами.

– Добро пожаловать в Республику Манхэттен, Мэтью, – сказала женщина-президент, придав себе властный вид, который прибавил с десятков лет к ее истинным семнадцати. – Надеюсь, уже скоро вы будете считать ее домом.

Иона не отрываясь смотрел на отца. Губы его двигались, но слов не было. Он не знал, как ответить на вопрос Джейсона. Что он мог ему сказать?

«Да, пап. Конечно, ты мертв. Твое настоящее тело мертво уже три года. Теперь ты существуешь только в форме Перенесенного аватара, в форме сгустка оцифрованных воспоминаний».

Он с радостью заметил, что Джейсон нахмурился и отвернулся: что-то его отвлекло.

– Ты слышишь шум? – спросил он.

– Какой шум? – отозвался Иона.

Но теперь он тоже услышал. Казалось, кто-то скандировал. Голоса доносились из-за стен стадиона, но были достаточно громкими, чтобы долетать до центра поля.

В первое мгновение Иона испугался. Он вспомнил о столкновении, которое видел сегодня, и побоялся, что толпа переселенцев вступила в схватку с протестующими против Чанга. Но голоса не казались сердитыми – наоборот, они звучали воодушевленно и постепенно упорядочивались, скандируя что-то в унисон.

Иона улыбнулся:

– Должно быть, прибыл кто-то из разработчиков. Может, Люк Векслер уже здесь?

– Хм-м, – протянул Джейсон. – Не уверен. Мне вот кажется, что...

А затем Иона и сам прекрасно расслышал собственное имя.

– И-о-на, – повторил Джейсон. – Они зовут тебя.

Иона неуверенно полетел между рядами кресел.

Он не знал точно, хотелось ли ему увидеть, что происходит снаружи стадиона, но он заинтересовался этим – тем более что так можно было избежать вопросов отца.

Стоило ему достичь кромки огромного стадиона Чанга и опасно поднять голову над парашютом, как его тотчас заметили.

Возле главного входа на стадион собрались сотни аватаров, и пришли они ради Ионы. Они полетели в его сторону, скандируя его имя и протягивая руки в надежде коснуться юноши. Иона обрадовался, что стадион обладал невидимым сетевым экраном, который не давал им подступить слишком близко.

– Они все пришли ради тебя, сынок, – сказал Джейсон, подлетая к Ионе.

– Я не понимаю, – ответил юноша.

– А что здесь понимать? – спросил отец, заметив гигантский плакат, который держали два аватара: «ДЕЛАКРУА – НАШ СПАСИТЕЛЬ». – Ты герой! – воскликнул Джейсон.

– Но я не...

– Ты привел их к спасению.

– Я сделал это, чтобы спасти тебя, – признался Иона.

– Знаю, был там, помню прекрасно, – ответил Джейсон.

Иона посмотрел на отца, раздумывая, сколько же тот помнит на самом деле.

– Ты спас Перенесенных, Иона. Когда начал разрушаться их остров в Метасфере, когда казалось, что все они пропадут навсегда, именно ты показал выход. Ты привел всех сюда, в безопасное место. Ты не просто герой, Иона, ты их спаситель.

Иона никак не мог осмыслить это и поражался неожиданному вниманию.

– Я не знаю, что делать, – сказал он.

– Это твой час, сынок, – ответил Джейсон. – Все эти люди пришли ради тебя. Они любят тебя. Выйди к ним и почувствуй эту любовь.

– Но я и так ее чувствую, пап, – возразил Иона. – Теперь, когда ты вернулся. Только этого я и хотел.

– Иди!

Иона нерешительно двинулся вперед, и, как только он вышел за пределы сетевого экрана, толпа взорвалась.

Казалось, каждый хотел прикоснуться к нему. Аватары пихались, толкались и кричали Ионе прямо в уши. Он обрадовался тому, что пребывал не в своем настоящем теле, ведь иначе его бы порядком потрепали.

Иона прислушался к тому, что говорили сгрудившиеся вокруг аватары. Они благодарили его за спасение их цифровых душ.

«Нас бы разорвало на пиксели, если бы не ты...»

«...нашелся наконец тот, кто может противостоять Грейнджеру!»

Большую часть толпы составляли Перенесенные, и это не вызывало удивления. В Чангосфере число Перенесенных все еще превышало количество живых аватаров. Иона поразился, что не может отличить цифровых призраков, которые обычно казались растерянными и сбитыми с толку, от аватаров живых людей из плоти и крови. Как и Джейсон, Перенесенные недавно избавились от сомнений, некогда туманивших их разум. Некоторые впервые в своей загробной жизни смогли ясно соображать. Они точно знали, где находятся, и многие, казалось, понимали, кем являются.

«Ты подарил нам новую жизнь».

«...освободил нас от сомнений».

«...помог нам жить снова!»

Они воскресали – и это должно было стать настоящим чудом, но Иона вздрогнул при мысли, которая промелькнула у него в голове: «Мертвые возвращаются к жизни!»

И его отец говорил правду: Иона был не просто их героем. Он был их спасителем.

Иона подумал, что пора возвращаться к отцу на стадион, но стоило ему развернуться, как на пути возникла гигантская пиявка.

Ему непросто оказалось подавить отвращение. Грубо было судить человека по его аватару, но все же считалось, что аватары людей отражали их истинную сущность гораздо точнее, чем настоящие тела.

– Ты столько сделал для нас, – хриплым голосом сказала пиявка. – Можешь сделать еще кое-что? Можешь вернуть нас назад?

– Вернуть назад? – удивленно переспросил Иона. – Куда?

Пиявка подплыла ближе к Ионе и изогнулась всем своим длинным и плоским телом так, что ее рот оказался прямо возле уха юноши. На мгновение Иона заглянул во влажную пасть пиявки и заметил сотни крошечных острых зубов. Затем пиявка что-то прошептала.

Вдруг в голову пиявке ударили копыта, и она отлетела в сторону. Иона увидел жемчужно-белого единорога с птичьими крыльями, ярко-рыжими гривой и хвостом и крикнул:

– Сэм! Что ты творишь?

Он не понимал, почему подруга разрушает момент его славы.

– Спасая тебя, – ответила Сэм.

Она взяла Иону за руку своими передними копытами и потянула следом за собой. Толпа разразилась криками, умоляя не уходить. Юноше не понравилось вторжение Сэм, ведь он наслаждался оказанным ему вниманием.

– Спасаясь от чего? – спросил он. – Нечего меня спасать!

Сэм вытянула Иону из толпы, и он оглянулся. Несколько аватаров откололись от основной группы, чтобы последовать за ним. Через несколько секунд вслед им бросилась еще сотня. Толпа стремительно приближалась.

Неистово молотя крыльями, Сэм не давала аватарам догнать их. В небе показалось несколько светящихся золотых колец.

– Где здесь твой ореол выхода? – спросила Сэм.

Одно из колец при приближении Ионы вспыхнуло ярче, хотя это и было заметно ему одному. Он указал в нужную сторону.

– Стой, – сказал Иона, когда Сэм попыталась протолкнуть его в световое кольцо. – А как же отец? Он остался на стадионе. Я... я с ним даже не попрощался.

– Ты что, не понимаешь? – спросила Сэм. – Я спасаю тебя от него!

Толпа почти настигла их.

Сэм сильно лягнула Иону своими задними ногами, он провалился спиной в ореол, все еще пытаясь возразить, и его поглотила темнота.

Глава 4

Когда Иона открыл глаза, он плохо понимал, что происходит. К горлу подкатывала тошнота.

Он встряхнул головой и подождал, пока его чувства отойдут от виртуального мира и снова приспособятся к миру реальному. Обычно его не укачивало при перемещениях.

А затем он понял, что его тело движется.

Юноша подсоединился к компьютерному терминалу на корме сухопутного буера в деревушке под названием Вумера. Но, осмотревшись по сторонам и увидев лишь пустынный австралийский аутбэк¹, он понял, что уже не в Вумере. Буер – приводимая в движение ветром повозка с четырьмя огромными колесами и парусом в форме плавника – плавно скользил по красным пескам под управлением высокого аборигена, которого Иона помнил с момента нападения на Южный Угол.

Рядом с Ионой на полу рубки лежала Сэм, волосы которой были такими же рыжими, как и грива ее аватара-единорога. Вернувшись в реальный мир, она открыла глаза.

– Зачем ты это сделала? – воскликнул Иона. – И куда мы направляемся?

– А ты как думаешь? – спросила Сэм, помедлив с минуту, пока не отступила тошнота. – Мы возвращаемся в Улуру.

– Я думал, мы не вернемся до четверга.

– Уже четверг. Утро четверга. Ты бы знал это, Иона, если бы хоть иногда возвращался в реальный мир!

Ионе давно нравилась Саманта Кавана. Он восхищался ее энергичностью и уверенностью в себе. Иногда даже размышлял о том, что она красивая. Саманта относилась к нему хорошо, даже когда остальным Стражам доверять не приходилось. Но бывало, что она считала Иону ребенком.

Будучи всего на год его старше, Сэм с юных лет вжилась в роль воина, шпиона и борца за свободу.

Она была Стражем.

А Стражи являлись заклятыми врагами Миллениалов Мэтью Грейнджера.

Они считали, что виртуальный мир не может находиться под контролем одного человека. Он должен быть свободным и коллективно управляться пользователями. До недавнего времени Иона ненавидел Стражей, считая их анархистами с ложными убеждениями, готовыми убивать всех без разбору.

А затем он узнал, что его отец входит в их ряды. В тот день жизнь Ионы навсегда изменилась.

Преследуемый Миллениалами, Иона примкнул к Стражам и отрекся от своих старых убеждений о важности порядка и контроля в Метасфере. Но в глубине души он все еще сомневался, что выбрал верную сторону.

Два месяца назад Сэм привела Стражей к их первой значительной победе над Грейнджером. С помощью Ионы они захватили Южный Угол – один из четырех секретных серверных парков, питавших Метасферу. Он был затерян здесь, в австралийской пустыне, и скрывался внутри Улуру – древней и священной для многих скалы.

«Один уронили, осталось три» – таким стал девиз окрепших Стражей.

– Ты так и не сказала, – настаивал Иона, – от чего ты меня «спасла»?

– Я точно не знаю, – ответила Сэм.

¹ Почти не заселенные засушливые регионы центральной Австралии. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

– О чем ты?

– В Метасфере встреча, – объяснила Сэм, – через двадцать минут. Отец хочет, чтобы ты присутствовал. Я как раз хотела послать сообщение, но потом увидела, что ты...

– Что? – спросил Иона. – Что ты такого увидела, чтобы так взорваться?

– Они окружили тебя, Иона, – пояснила Сэм. – Тебя толкали. Казалось, что на тебя нападают.

Иона снова вспомнил об увиденной им заварушке и задумался, не стоит ли рассказать о ней Саманте. «Нет, – сказал он себе, – я не могу рисковать и давать им повод связывать отца с этими монстрами».

– Они меня благодарили! Благодарили за спасение с Острова и...

– Я тоже там была, – заметила Сэм. – Так что не стоит мнить себя спасителем, Иона Делакруа.

Иона не ответил. Может, это и казалось тщеславным, но ему нравилось быть героем. Так он наконец-то чувствовал себя полезным и теперь сердился на Сэм за то, что она не дала ему насладиться чествованиями. Может, это зависть с ее стороны? «Наверное, так и есть. Прошли те дни, когда она была юной звездой движения Стражей».

– Иона, ты всю ночь был подключен, – сказала Сэм.

– И что? – огрызнулся Иона. – Некоторые не выходят по несколько дней!

– А когда я увидела тебя в Чангосфере... У нас появились сведения, что Перенесенные могут...

– Они стали лучше соображать, уже могут сопоставлять свои воспоминания, – подтвердил Иона, снова вспомнив о вопросе, который задал отец. – Даже начинают понимать, что они мертвы. Это из-за...

– Я знаю. Знаю, из-за чего, Иона. Чангосфера сильнее, чем мы могли представить, она достаточно сильна, чтобы вернуть Перенесенным их сознание. Я просто не уверена, что это к лучшему.

– А почему нет? – спросил Иона, решив не упоминать о своих сомнениях. Стоило вспомнить об отцовском вопросе, как он содрогнулся.

– Перенесенные не должны знать правду, – ответила Сэм. – Таким было условие. Они получали вечную жизнь в виртуальном мире, но в обмен забывали, каким образом попадали туда. Каждый из них совершил *самоубийство* для Переноса. Они не должны знать, что мертвы!

– Большинство из них знает это или уже начинает понимать, – заметил Иона. – Это похоже на пробуждение.

– И от этого знания они могут сойти с ума, – сказала Сэм.

Иона подумал об отце, о том, как он выстраивал свои воспоминания и как огорчался из-за пробелов в памяти, отчаянно желая вернуться в реальный мир.

– Иона, ходят слухи о нападениях.

– Нападениях?

– Перенесенные аватары, – принялась объяснять Сэм, – нападают на живых. Пока это только слухи, но если они верны...

– Отец! – Иону внезапно озарило. – Ты сказала, что спасаешь меня от него. Ты думала... Ты думала, что на меня может напасть мой отец?

Сэм не ответила.

– Об этом и будут говорить на встрече? – спросил Иона.

– Думаю, там речь пойдет об Улуру и о том, что произойдет, когда мы его вернем, – предположила Сэм. – Нужно спланировать следующий шаг.

Она протянула Ионе коробку с едой.

– Вот. Подкрепись, прежде чем снова подключаться.

– Я не голоден, – ответил Иона, взглянув на цыпленка, нарисованного на коробке.

– Ты ничего не ел со вчерашнего утра, – настаивала Сэм. – Я знаю, находясь в Сети, о еде забываешь, но тебе, Иона, надо следить за своей сущностью в реальном мире. Я о тебе беспокоюсь.

Следующие несколько минут прошли в напряженном молчании.

Иона наблюдал за Чангосферой на экране планшета. Он видел, как рассеялась толпа аватаров возле стадиона Чанга, и каждый полетел своей дорогой. Многие выглядели расстроенными и разочарованными из-за внезапного исчезновения их спасителя.

Отца не было видно.

Иона жевал безвкусный синтетический протеиновый батончик. Удовольствия это не приносило, но, как и сказала Сэм, было необходимо. Виртуальная еда выигрывала по вкусу, но не питала пользователей. «Вот бы это было не так, – думал Иона. – Вот бы мне не нужно было постоянно возвращаться сюда!»

Сэм повернулась к нему. Он прекрасно знал, что она собирается сказать.

– Пора, наверное? – предположил Иона.

Сэм кивнула.

Иона еще не отключился после визита в Чангосферу. Провод, соединяющий его с локальной сетью, персональный путь в виртуальный мир, выходил из компьютерного терминала под сиденьем и исчезал под его футболкой. Пластиковый адаптер, похожий на вилку электроприбора, подсоединялся к отверстию в нижней части спины Ионы – розетке «Прямого интерфейса», которую ему установили при рождении.

С помощью адаптера и спинномозговой жидкости компьютер связывался с мозгом Ионы, со всей его центральной нервной системой. Подсоединившись, мозг воспринимал виртуальный мир как трехмерную цифровую реальность.

Сэм дала Ионе последовательность цифр, которые он ввел в планшет, – координаты его точки отправления. Всего восемь цифр, соответствующих сетке Метасферы. Координаты новой Чангосферы состояли из десяти цифр.

– Думаю, некоторое время нам стоит держаться подальше от Чангосферы, – сказала Сэм, и в тоне ее не было сомнений. – Пока мы не разумаем больше о том, что там происходит.

Сэм тоже подключилась. Тело ее обмякло, как только сознание переместилось из реального мира в виртуальный. Иона откинулся назад и взглянул в ярко-голубое утреннее небо. В последний раз втянув в себя горячий и сухой пустынный воздух, он подключил адаптер.

К горлу снова подступила тошнота. Иона ощутил, как покидают его все чувства.

Но именно в этот момент он кое-что вспомнил. То, что прошептала ему пиявка в Чангосфере. Сразу он не понял ее слов, отвлекшись на неожиданное появление Сэм.

Пиявка своим хриплым голосом шепнула Ионе всего три слова, и эти три слова почти ни о чем ему не сказали, если он, конечно, верно их расслышал.

«Я так голодна!»

Глава 5

В шикарном ресторане манхэттенского Верхнего Ист-Сайда Мэтью Грейнджер никак не мог справиться с одним из самых вкусных блюд, которое он когда-либо пробовал.

Президент Вайсберг заказала полукруглую кабинку на пятерых в дальнем углу заведения. Над столом висела знаменитая картина «Манхэттен навсегда», изображавшая сепаратиста на мотоцикле, который перепрыгивал через американский танк.

Грейнджер не слишком любил бывать в обществе и специально сел с краю, на случай, если чаша его терпения переполнится. Он не очень хорошо умел поддерживать беседу, особенно с людьми, которых едва знал, а уважал и того меньше.

Однако он прекрасно понимал, как важно для бизнеса установление контактов, ведь в последнее время союзников было днем с огнем не сыскать. А на острове Манхэттен контакты устанавливались и поддерживались именно таким образом.

Поэтому Грейнджер улыбался и кивал, пока остальные четверо сидящих за столом обсуждали всякие глупости вроде оперы и благотворительного фонда для помощи детям Флориды. Он утешал себя тем, что стейк из окорока в медовой корочке был приготовлен просто превосходно.

Он понимал, что большинство людей во всем мире имели сегодня на ужин синтетические протеиновые батончики. Вкусная еда превратилась в эксклюзивную привилегию самых богатых и влиятельных людей, оплотом которых стал Манхэттен.

И если президент Манхэттена Лори Вайсберг знала, о чем говорила, Грейнджер вот-вот должен был к этим людям присоединиться.

– Купив недвижимость на Манхэттене, Мэтью, вы не пожалеете, – сказала Лори. – Наше общество создано для таких, как вы. Выходя из состава союза, мы боролись за место, которое самые важные и влиятельные люди мира могли бы назвать своим домом. Еще у нас, конечно же, самые низкие налоги в Западном мире и практически нулевой уровень преступности.

Манхэттенская революция была кровавой, но Грейнджер не мог поспорить с тем, что она увенчалась успехом. Манхэттен стал островом стабильности и спокойствия в подверженном всем штормам мире. Он управлялся как огромный жилой кооператив, во главе которого стоял совет директоров. Чем больше была доля острова, выкупленная человеком, тем большее количество мест он получал в совете кооператива. А совет уже назначал президента.

– Может, она и молода, Мэтти, но все говорит верно, – сказал Люк Векслер, по-техасски растягивая слова, что действовало Грейнджеру на нервы.

Когда-то Векслер работал программистом в корпорации Миллениалов, принадлежащей Грейнджеру, а теперь стал ведущим разработчиком игр в мире. Он имел профиль киноартиста и самомнение рок-звезды. Грейнджер его презирал.

– Ты же знаешь, *Мэтти*, в душе я техасец, но переезд сюда стал лучшим решением в моей жизни, – продолжал Векслер, махнув своей фирменной ковбойской шляпой в сторону молодой хозяйки. – Ну, не считая решения покинуть корпорацию Миллениалов, конечно.

– Насколько я помню, все произошло не совсем так, – заметил Грейнджер. Он помнил, как уволил Люка за кражу кода Метасферы и использование его в ролевой игре с эффектом присутствия. – «Покинуть корпорацию» и «уйти оттуда в сопровождении полиции после кражи данных» – это разные вещи.

– Что ж, история – забавная штука, *Мэтти*. Важно то, что теперь мы оба сидим здесь, являясь... Как вы нас назвали, госпожа президент? «Самыми важными и влиятельными людьми мира»? Мне нравится, как это звучит.

– У мистера Векслера были проблемы с чересчур возбужденными фанатами, – сказала Лори, чувствуя напряжение. – Я заверила его, что мы сможем предоставить такой уровень

защиты, который ему необходим. Два месяца назад сюда по тем же причинам переехал мистер Касл.

Элиас Касл, повеселевший после трех выпитых мартини, сидел напротив Грейнджера на другом конце кабинки и согласно кивал. Грейнджер не встречался с ним раньше, но слышал о нем. Касл был молодым рискованным финансистом, он вел дела из Сити-Тауэр в Лондоне, пока небоскреб не разрушили террористы. На самом деле именно Грейнджер заказал атаку на это здание, чтобы убить Джейсона Делакура, – предателя, которого, как он считал, отследил до небоскреба.

Грейнджер улыбнулся Лори:

– У меня есть личная армия.

– Должно быть, она вам необходима, – заметила Брайони, пятая и последняя участница ужина, сидевшая справа от Грейнджера. Брайони – без фамилии – была яркой женщиной, высокой, с точеной фигурой и обритой наголо головой, кожа которой блестела в свете крошечных ламп ресторана. Приглядевшись, Грейнджер заметил вокруг прекрасного лица Брайони предательские шрамы от множества косметических операций.

Она была популярнейшим и самым дерзким видеоблогером в мире. Миллионы людей ловили каждое ее слово. Они позволяли ей диктовать им, какие покупать игры, какие смотреть фильмы и за жизнью каких знаменитостей следить.

– Само собой, у меня есть недоброжелатели, – сказал Грейнджер. – Человек моего положения...

– Вас назвали самым ненавидимым человеком в мире, – заметила Брайони.

– Да, и этим я обязан вам, – отрезал Грейнджер. – Я посмотрел ту запись в видеоблоге. Спасибо.

– Вам стоит попробовать работать на Мэтти, – улыбнулся Векслер. – Не, я просто пошутил. Не стоит.

Грейнджер ненавидел, когда Векслер называл его «Мэтти», и несколько не сомневался, что сам Векслер это знал.

– Мэтью пришел сюда не для того, чтобы обсуждать рабочие вопросы. Уверена, он предпочтет поговорить о...

– Нет, – перебил Грейнджер, отложив вилку и нож. – Нет, все в порядке, Лори. Вряд ли кто-то еще не знает, что Метасфера вступила в переходный период.

– Да это настоящая катастрофа, а не переходный период! – воскликнул Векслер.

– Потеря Гейм-Кона, – заметила Брайони, – должно быть, стала сильным ударом.

– Должен признать, – начал Элиас, махнув официантке пустым бокалом, чтобы ему принесли еще мартини, – я только что перенес весь свой портфель виртуальной собственности в Чангосферу. Я всегда стремлюсь первым разведывать новые места.

– Чангосфера – это не более чем временное увлечение, – сказал Грейнджер. – Как только она перестанет быть чем-то новым, люди вернуться в единственный виртуальный мир, который они знают и которому доверяют.

Он не сомневался, что Брайони записывала каждое его слово.

– Прекрасная реклама, Мэтти, – вставил Векслер. – Но мне сдается, что ты просто пускаешь пыль в глаза. Метасфера – технологии вчерашнего дня. Пока ты томился в заключении, юный Чанг тебя обскакал!

– Технологии развиваются очень быстро, Люк, – ответил Грейнджер. – И простого *везения* недостаточно, чтобы оставаться в авангарде. Поэтому я и работаю над усовершенствованием операционной системы Метасферы, которая...

– А как же эти Стражи? – спросил Касл. – Они захватили ваш Южный Угол. Отобрали у вас четверть Метасферы!

– И в процессе убили множество невинных работников! Стражи глупы, но при этом представляют собой очень опасное крыло анархистов, – сказал Грейнджер. – Они твердят, что хотят свободы, но понятия не имеют, в чем заключается истинная свобода. Не понимают, что обществу нужны структуры, институты, законы и лидеры. Я не переживаю из-за Стражей. Они скоро пойдут по пути правительств реального мира.

– Это правительство, – вставила Лори, – невероятно стабильно. И полностью капитализировано.

– Само собой, госпожа президент, – сразу поддакнул Грейнджер. – В этом нет сомнений.

– Что ж, я при любой возможности хватаю удачу за хвост. И прямо сейчас возможности кроются в Чангосфере. Быть может, вам, Брайони, полезно будет включить это в репортаж, ведь я впервые делаю такое заявление. Счастливчик Люк Векслер собирается запустить «Зомби – пожиратели мозгов – 4» на Гейм-Коне в Чангосфере.

– Люк Векслер покидает Метасферу, – сказала Брайони. – Вот это новость.

Лори наклонилась к Брайони и выразительно посмотрела на нее.

– Брайони, вы же понимаете, что этот ужин проходит за закрытыми дверями?

Откинувшись обратно, она бросила белую льняную салфетку на пустую тарелку и отодвинула ее от себя.

– Почему бы нам не подняться наверх? – предложила Лори. – Я сняла бар только для нас. Мистер Грейнджер, быть может, мне представится шанс подробнее рассказать вам о нашем светском календаре?

Грейнджер кивнул, благодарный ей за дипломатичное вмешательство.

– Кое-кто из твоих вояк пытается привлечь к себе внимание, Мэтти, – сказал Векслер, указав на дверь.

Обернувшись, Грейнджер увидел одного из Миллениалов, жилистого молодого парня со шрамом на лице и в черной одежде. Грейнджер одновременно почувствовал облегчение и тревогу.

Ужин закончился. «Для поддержания контактов, – подумал Грейнджер, – это было уж чересчур».

– Мы нашли одного, сэр, – сказал молодой Миллениал.

– Уже? – удивился Грейнджер.

Они сели в желтый автокеб – автоматическое средство передвижения в электрической смарт-сети. Дверь за ними захлопнулась с мягким шипением. Миллениал передал Грейнджеру планшет.

– Стюарт, – сказал он. – Меня зовут Стюарт, я из отдела быстрого реагирования.

– Я не спрашивал, – отрезал Грейнджер.

– Так точно, сэр, прошу прощения, сэр. Но, кажется, что ваши подозрения были верны.

– И вас это удивляет?

Миллениал замер под взглядом Грейнджера. Он был не таким крепким, каким казался.

– Здесь два потока кода, – заметил Грейнджер.

– Видите, код-паразит использован для того, чтобы переписать код аватара пользователя.

– Да, да, – подтвердил Грейнджер, – вижу. Вы отследили положение этого пользователя в реальном мире? Как скоро вы сможете доставить его сюда?

Беспилотный кеб дернулся и заскользил вдоль Центрального парка по направлению к югу. На тротуарах не было ни души, лишь изредка появлялись охранные патрули – все это не шло ни в какое сравнение с многолюдными улицами других крупнейших мировых городов.

– Сделано, сэр. Он уже здесь. Это Дэвид. Дэвид Фостер.

Грейнджер понятия не имел, кто такой Дэвид Фостер, но тут же принялся строить предположения. Заметив его замешательство, Миллениал объяснил:

– Из подразделения антивирусов. Дэвид один из нас, сэр. Он Миллениал. Дэвид подключился в башне Свободы, отправился в Чангосферу, а когда вышел...

– Что?

– Он был сам не свой.

– Похоже, ты не ожидал меня увидеть, Дэвид, – заметил Грейнджер, и это было еще мягко сказано.

Дэвид Фостер сидел на полу в маленьком чулане, прикованный наручниками к стеллажу. Рот его раскрылся, когда в комнату вошел Грейнджер.

Теперь он его закрыл.

– Н-нет, сэр, – пробормотал он. – Ну, может, немного. Я не понимаю, что происходит. Почему я в наручниках?

Грейнджер установил складной стул и уселся на него. Теперь он вспомнил Дэвида. Он был одним из его программистов – толстым парнем с белой, как мел, жирной кожей.

– Сколько ты работаешь на меня, Дэвид? – спросил он.

– Не знаю. Может, пару лет.

– Ты понимаешь, где ты?

– Да, конечно, понимаю. А... А о чем вы?

– Скажи мне, – настаивал Грейнджер. – Скажи мне, где мы.

Дэвид посмотрел на Грейнджера, а затем на охранявших его Миллениалов, словно решив, что его разыгрывают.

– В Центре всемирной торговли. В Нью-Йорке... Я имею в виду, на Манхэттене. В Республике Манхэттен.

Грейнджер оглянулся и щелкнул пальцами. Лакей передал ему планшет с нужной информацией – личным делом Дэвида Фостера.

Грейнджер пролистал данные.

– Здесь говорится, что ты работаешь на корпорацию Миллениалов уже больше трех лет.

– Пару лет... Три года... – Дэвид пожал плечами. – Какая разница?

– А до этого ты был...

– Никем, – ответил Дэвид. – Это моя первая... Если, конечно, не считать тех денег, которые я получил, играя в ролевые игры онлайн. Это моя первая работа. И единственная, о которой я мог мечтать. Мой брат...

– Твой брат тоже на меня работает, да? Как его зовут?

– Его зовут Гарет. Но зачем?..

– А девичья фамилия твоей матери?

Это, видимо, был самый сложный вопрос, поскольку Дэвид задумался. Впрочем, когда Грейнджер поторопил его, он дал верный ответ, как и на следующие три вопроса. И все же Грейнджер остался недоволен.

– Пожалуйста, сэр, – сказал Дэвид, – если я сделал что-то не так...

– Ты был в Чангосфере, – перебил его Грейнджер.

– Да, сэр. Это вы меня туда послали.

– Ты помнишь, для чего?

– Чтобы шпионить. Чтобы разузнать больше о самой Чангосфере и о Перенесенных и взбаламутить воду при возможности.

– И что ты узнал?

– Я пытался, сэр, – объяснил Дэвид. – Я старался изо всех сил. Там тяжело отличить Перенесенных от живых аватаров. Они не различаются, как раньше.

– И все же, – сказал Грейнджер, – думаю, ты видел хотя бы одного Перенесенного аватара. И он, полагаю, что-то с тобой сделал.

– Нет, сэр, – покачал головой Дэвид.

– Ты программист, Дэвид. Скажи мне, что ты об этом думаешь? – Грейнджер показал парню планшет и вывел на экран данные, с которыми сам ознакомился в кебе. Из них вытекло, что, пока Дэвид Фостер пребывал в Чангосфере, рисунок его мозговых волн внезапно изменился до неузнаваемости.

– Не знаю, сэр, – сказал Дэвид. – Не знаю, что это. Может, ошибка. В конце концов, Чангосфера еще совсем новая, а мистер Чанг... Знаете, он далеко не так умен, как вы, сэр. Думаю, в его программах полно глюков.

Сам того не желая, Грейнджер улыбнулся в ответ на комплимент.

– А ты хорош, – сказал он. – Ты очень хорош. И у тебя явно есть доступ к поверхностным воспоминаниям Дэвида Фостера. Но интересно, что мы обнаружим, если копнем глубже?

Грейнджер откинулся на спинку складного стула, который скрипнул под его весом.

– Подключите мистера Фостера, – приказал он телохранителям, – и принесите мне переносной монитор.

На лице Дэвида отразился испуг.

– Что вы делаете?

– Расскажи мне, Дэвид, какой у тебя аватар? – сказал Грейнджер. – Расскажи мне, какую форму ты принимаешь в Метасфере?

Двое Миллениалов взяли Дэвида за плечи, наклонили его и задрали на нем рубашку, открывая пластиковое кольцо вокруг розетки на спине. Один из них держал в руках кабель локальной сети, который шел из чулана к расположенному снаружи терминалу. Другой распечатал новый, стерильный пакет с адаптером «Прямого интерфейса».

– Ты не ответил, Дэвид, – заметил Грейнджер. – В твоём личном деле значится, что твой аватар – пингвин. Ну, разве не мило? Но не думаю, что мы увидим пингвина, когда подключим тебя.

Дэвид угрюмо молчал. На лбу у него выступили капли пота.

– Нет, не думаю, – повторил Грейнджер и сделал Миллениалам знак остановиться. Нужды больше не было.

Он подался вперед, снова улыбаясь, но в этот раз это была улыбка хищника, загнавшего в угол свою жертву.

– Кто ты? И что ты сделал с Дэвидом Фостером?

Глава 6

На Острове Стражей, который прежде назывался Островом Перенесенных, громыал победный концерт.

Ионе приходилось кричать, чтобы Сэм его слышала.

– Здесь и будет встреча Стражей?

Повсюду с неба спускались аватары. Они приземлялись на залитые солнцем пляжи и направлялись дальше, в лесистый центр острова. Девичья группа «Краш», которая значилась первой в списке выступающих, уже была на сцене, и весь остров содрогался от басовых вибраций.

– А что, где-то лучше? – спросила Сэм и качнула своей единорожьей головой, откидывая гриву с глаз.

Иона знал, что Стражи не имели официальной штаб-квартиры, ведь их идеология отчасти заключалась в том, чтобы оставаться сетью, не превращаясь в иерархическую структуру. Каждый раз они собирались в разных частях Метасферы. Так им удавалось на шаг опережать закон и Миллениалов.

– Эй, ребята!

К ним подлетел крылатый грифон и спустился, чтобы поздороваться. Иона хорошо знал этого грифона с телом льва и орлиной головой и крыльями. Его звали Аксель Кавана. Он был самым старым другом Джейсона Делакура и отцом Сэм.

– Что скажете об этом? – широко улыбнулся Аксель. – Правда здорово? Крупнейший концерт, какой только видела Метасфера! И бесплатный! Такие уж мы, Стражи. За это мы и боролись. Вот она, свобода!

Аксель повел Иону и Сэм туда, откуда раздавалась музыка. Чем ближе они подходили, тем больше людей толпилось вокруг. Вскоре они уже стояли локоть к локтю – а в некоторых случаях лапа к лапе или крыло к крылу – с другими аватарами. Аксель упрямо шел вперед, расчищая дорогу.

Иона хорошо знал остров – по крайней мере, отдельные его районы. Живые приходили сюда, чтобы встретиться с мертвыми. Когда юноша был здесь в прошлый раз, остров оказался разрушенным, Ионе чудом удалось выбраться. Теперь Стражи перезагрузили остров и создали стабильный участок суши с огромной открытой площадкой в центре.

Над островом по-прежнему висел портал в Чангосферу – квадратное окно чистого, яркого света. Иона заметил, как на этот свет полетела небольшая группа аватаров – видимо, еще одна семья, ищущая лучшей жизни.

В центре острова возвели сцену, к которой и пробирался Аксель. Вдруг путь ему преградила огромная горилла.

– Мы с группой, – сказал Аксель, и горилла отступила в сторону.

Стражи собрались под сценой, в помещении, похожем на средневековую темницу со сводчатым потолком. Встреча еще не началась. В ожидании пестрая компания аватаров разбилась на маленькие группы, которые стояли тут и там, обсуждали что-то, спорили и просто болтали. Когда Иона оказался ближе, он услышал обрывки разговоров:

«...той ночью мы потеряли многих хороших людей, но оно того стоило...»

«Нужно нанести удар первыми, пока...»

«...Грейнджер будет жаждать мести».

«...меня пугает, что Перенесенные смешиваются с живыми, словно они...»

На другом конце многолюдной комнаты Иона заметил знакомого коня-тяжеловеса рыжей масти и сделал шаг назад, чтобы не встречаться с грубоватым аватаром.

– Мы здесь, Брэдбери! – крикнул Аксель. – Старый упрямец! Что ты здесь делаешь? Мы тебя несколько недель не видели!

– Разве я мог пропустить праздник победы? – ответил Брэдбери.

– И где ты пропадаешь? – спросил Аксель. – Может, нам встретиться...

– Я на задании, Аксель, – перебил его Брэдбери, – и ты прекрасно знаешь, что я не могу выдать свое положение в реальном мире даже тебе. – Брэдбери рассмеялся, но стих, заметив небольшой антропоморфный аватар Ионы. – А что здесь делает этот пацан?

Иона не подходил ближе, надеясь остаться незамеченным. Брэдбери ему не слишком нравился. Но теперь он оказался в центре внимания.

– Иона заслужил право быть здесь, – сказала Сэм.

– А он уже нашел нам три остальных угла? – спросил Брэдбери.

Вопрос был адресован Акселю, но все посмотрели на Иону. Он неловко замялся.

– Я... вообще-то нет, не нашел... но...

Глаза Акселя сузились.

– Я думал, ты провел прошлый вечер с Джейсоном.

– Так и есть, – ответил Иона.

– Так в чем проблема? – спросил Аксель. – Джейсон должен знать, где они. Для этого он и работал под прикрытием, пилотом у Грейнджера.

– Я не спросил его, – сказал Иона. – Отец все еще в замешательстве.

– Теперь уже я в замешательстве, – заметил Аксель. – Я слышал, что Перенесенные начали мыслить более ясно и приводят в порядок свои воспоминания.

Брэдбери внимательно посмотрел на Иону.

– Нам нужно найти остальные серверные парки, – проворчал он. – Южный Угол за нами, но от него никакого толку, если Миллениалы по-прежнему контролируют три остальных.

– Я понимаю, – согласился Иона.

Брэдбери повернулся к Акселю:

– Может, тебе самому поговорить с Джейсоном? Вы ведь дружили. Он мог бы...

– Нет, – перебил его Иона. – Я сам. Я спрошу у него. При следующей встрече. Обещаю.

Их прервал сердитый возглас:

– А что здесь делает этот предатель?

К ним пробирался еще один антропоморфный аватар с дредами на голове. Пальцем он гневно указывал на Иону. Его громкий голос привлек всеобщее внимание, даже группа на сцене стихла.

Собравшиеся Стражи замолчали и повернулись к Ионе.

– Я организовал эту встречу, – бросил сердитый аватар, – и его нет в списке приглашенных.

Сэм встала на защиту Ионы.

– Какой еще «список приглашенных»? Иона показал себя на поле боя.

– Оставив Грейнджера в живых?

– В Южном Углу я вас не видел, – огрызнулся Иона.

Вся кожа аватара была покрыта анимированными татуировками. По его шее нарезал круги вертолет, а под левым ухом паук плел паутину. Татуировки эти были знакомы Ионе, а теперь он узнал и аватара – видел его на другой встрече Стражей. Аватара звали Джемом, и формально он не был лидером Стражей, но являлся одним из основателей движения, а потому пользовался огромным влиянием, чего совершенно не стеснялся.

– Я прав, разве нет? – бросил Джем прямо в лицо Ионе. – Этот гад был у тебя в руках, но ты позволил ему уйти!

– Вообще-то я позволил ему улететь, – сказал Иона. – Потому что я не убийца.

– Тогда ты не один из нас, – отрезал Джек. – У свободы есть своя цена, и истинный Страж не боится платить.

– А может, он шпион? – выступила с обвинением самка богомола, подскочившая к Джеку. Она держала на весу передние лапки, угрожающе потирая ими.

– Лив права, – заметил Джек. – Что мы вообще знаем об этом мальчишке? Только то, что он появился из ниоткуда! Внезапно он уже планирует наши вылазки и подслушивает разговоры на встречах. Может, он работает на Грейнджера?

Иона не мог поверить своим ушам – и это после всего, что он сделал для Стражей в Улуру?..

– Это смешно! – запротестовала Сэм.

– Я ручаюсь за Иону, – вмешался Аксель. – Он спас мою жизнь и жизнь Брэдбери. И он сын Джейсона. Если он вам чем-то не нравится, вам придется иметь дело со мной.

– Я не хочу тебя оскорблять, Кавана, – начал Джек, – но когда встречу организуешь ты, можешь сам определять список приглашенных. На моей встрече ему не место!

Сэм собралась было спорить дальше, но Иона остановил ее.

– Все в порядке, – сказал он. – Я не хочу причинять неудобств. Увидимся позже в реальном мире.

Он взглянул на Акселя, и тот кивнул.

Выступление группы продолжилось. Развернувшись, Иона пошел прочь, намеренно держа голову высоко поднятой. Он чувствовал, как сорок пар глаз прожигали ему спину.

«Забавно, как все меняется», – думал он. Всего час назад Перенесенные называли Иону спасителем, но здесь, среди так называемых союзников, его считали предателем.

И все же связь Ионы со Стражами имела хотя бы один плюс: благодаря ей он оказался прямо перед сценой.

«Краш» закончили свое выступление, и на сцену поднялась другая группа под названием «Битлз»², хотя аватары музыкантов вовсе не напоминали жуков. Певец походил скорее на огромного муравья, а за ударной установкой сидела зеленая пирамида. «Битлз», – подумал Иона, – что за глупое название для рок-группы».

Песни были не слишком хороши, но музыканты исполняли их с душой. Все тексты твердили о свободе и борьбе с системой, и зрители подпевали, выражая тем самым свое одобрение. Многие размахивали плакатами Стражей, которые еще два месяца назад считались бы нелегальными. В подконтрольных Миллениалам районах Метасферы они по-прежнему были вне закона.

Группа, однако, играла с потрясающим напором. Музыка проникла в голову Ионы и завладела его мыслями – по крайней мере, на короткое время. И все же, глядя на сцену, он не мог не раздумывать, что сейчас происходит под ней.

«Это нечестно», – думал он, в глубине души чувствуя раздражение и сжимая кулаки так сильно, что ногти впивались в ладони. После того, что он сделал для Стражей, он все равно не попал в список приглашенных!

Даже грохот музыки не помешал ему услышать цоканье, после которого прямо над головой Ионы возник красный диалоговый пузырь. Иона решил, что это сообщение с извинениями от Сэм или от Акселя. Вероятно, они все же уговорили Джека и остальных и теперь звали Иону обратно.

«А может, я и не пойду, – подумал он. – Может, я останусь смотреть концерт».

Он раздвинул пузырь и прочитал сообщение:

«Мне нужна твоя помощь».

² От англ. *beetle* – жук.

Сообщение пришло не от Сэм и не от Аксея. Оно пришло от человека, которого Иона никак не ожидал услышать.

В цифровой подписи значилось всего две буквы: МГ.

Глава 7

Не в силах пошевелиться, Иона смотрел на сообщение.

Оно зависло рядом, невидимое для огромной толпы. Иона попробовал сконцентрироваться на музыке, но ловил себя на том, что снова и снова смотрит на сообщение.

Он помнил, что Мэтью Грейнджер сказал ему при последней встрече: «Ты прирожденный Миллениал, Иона. Прирожденный лидер. Вдвоем мы станем великолепной командой». А еще он пообещал, что они встретятся вновь.

Обещание из уст Мэтью Грейнджера вполне могло обернуться угрозой.

Иона понимал, что нужно убрать диалоговый пузырь, но сообщение заинтриговало его: «Мне нужна твоя помощь». Из автобиографии Грейнджера Иона знал, что Грейнджер был не из тех людей, которым нравилось обращаться к кому-либо за помощью.

Еще раз взглянув на сообщение, Иона заметил кое-что новое. В нижнем правом углу была маленькая черная стрелка, которая вдруг, словно почувствовав, что взгляд Ионы замер на ней, начала мигать желтым.

Иконка ярлыка.

Иона потянулся, чтобы дотронуться до стрелки, но одернул себя и вспомнил, где находится. Вспомнил только что выдвинутые против него обвинения в шпионаже. И вот он уже собирается вступить в контакт со злейшим врагом Стражей. Разве это не подтвердило бы правоту Дджеза и всех остальных?

«А что, если и так? – с горечью думал Иона. – Что, если я поговорю с Грейнджером, услышу его версию истории? Он хотя бы считает, что со мной стоит поговорить!»

Он снова потянулся к стрелке. Пальцы его коснулись иконки, и, прежде чем он понял, что происходит, диалоговый пузырь расширился до размеров двери и засосал Иону внутрь.

Иону окутал красный свет. Шум концерта Стражей мгновенно стих. Ноги Ионы опустились на бетонный пол, в лицо дохнуло прохладным воздухом из кондиционера. Дверь позади него закрылась.

Он находился в огромном ангаре. «Нет, – подумал он, – похоже, что двадцать огромных ангаров соединились здесь в один». Повсюду летали толпы аватаров, которые обслуживали всевозможные цифровые устройства.

Взгляд Ионы, однако, был прикован к конкретному аватару – гигантскому черному волосатому пауку с восемью блестящими черными глазами и большими клыками. Мэтью Грейнджер! Он стоял на всех восьми ногах в ожидании Ионы – и внезапно любопытство юноши уступило место страху.

– Нравится? – спросил Грейнджер.

Иона не знал, как ответить. Он не мог осмыслить увиденного. В одной части ангара велась работа над устройством, которое напоминало вертикальный сверхскоростной поезд, в другой – группа аватаров экспериментировала со всплывающими домами.

– Это наша виртуальная лаборатория, – объяснил Грейнджер. – Здесь мы тестируем новый код и новые программы, прежде чем предьявить их публике. Не так уж много людей вообще знают о существовании этого здания. Так что я доверяю тебе, Иона, считая, что ты сохранишь мой секрет.

Иона смотрел поверх плеча Грейнджера на то, как сова и лошадь-качалка складывали стопкой сияющие белые кольца.

– Одноразовые ореолы выхода, – сказал Грейнджер. – Мы хотим, чтобы у каждого аватара в Метасфере было столько точек выхода, сколько ему хочется, может, даже переносных. Только представь, никакой зависимости от точки отправления!

– Это невероятно, – признал Иона.

– В этом и заключается цель корпорации Миллениалов, Иона, – пояснил Грейнджер. – Программировать будущее, улучшать Метасферу для ее пользователей – и не важно, кто попробует нас остановить.

– Вы пытаетесь составить конкуренцию Чангосфере, – понял Иона. – Хотите обновиться, чтобы вернуть пользователей.

Все восемь глаз Грейнджера сузились.

– Мистер Чанг не так умен, как пытается показать. Я изобрел Web 4.0. Он просто скопировал мой код и усилил его большим количеством серверов. Это не инновация. Это кража. – Пока Грейнджер сидел в тюрьме, у Чанга было три года, чтобы спрограммировать более яркий, более сильный виртуальный мир, и Иона чувствовал, как злился паук-аватар Грейнджера. – Теперь, когда я снова контролирую Метасферу – большую ее часть, – я заставлю Чангосферу казаться всего лишь двухмерной симуляцией.

Грейнджер повел Иону по огромному ангару.

Иона с восхищением смотрел на то, как программисты работали над встроенными ярлыками вроде того, что доставил его сюда, и замирал при виде экспериментальных всплывающих окон, выглядывавших в реальный мир.

Затем Иона заставил себя сконцентрироваться.

– Вы написали, что вам нужна моя помощь, – сказал он.

– Верно, – кивнул Грейнджер.

– Я не знаю, могу ли... Я имею в виду...

– Ты еще со Стражами, – закончил за него Грейнджер. – Я понимаю, ведь ты по-прежнему ничего не соображаешь. Ты молод, так что это вполне естественно. Но скоро тебе придется повзрослеть, Иона.

Иона вспомнил о своем столкновении с Грейнджером на вершине Айерс-Рок. Ему казалось, что с того вечера он и так повзрослел, но еще не нашел свое место в мире – даже в двух мирах.

– Я просил тебя подумать о том, что выбираешь, – сказал Грейнджер, – и я уверен, ты подумал об этом. Я бы не связался с тобой так скоро, но... кое-что случилось.

– Что именно?

– Случилось то, что важнее любого противостояния Миллениалов и Стражей. Ситуация угрожает самому существованию виртуальных миров.

Живот Ионы скрутило.

– Перенесенные?

Грейнджер кивнул:

– Ты проницателен, Иона. Ты понимаешь гораздо больше, чем думаешь сам. И, раз уж на то пошло, я готов поспорить, гораздо больше, чем все эти Стражи.

Ионе не хотелось соглашаться с Грейнджером, но тот был прав.

– Перенесенные меняются, – признался он. – В Чангосфере они соображают лучше, чем когда-либо ранее.

– Да, – согласился Грейнджер. – Мистер Чанг подарил им эту возможность, ни на секунду не задумавшись о последствиях. А последствия, я полагаю, будут ужасны.

– Вы можете им помочь? Можете помочь Перенесенным?

– Да, – кивнул Грейнджер. – Если ты поможешь мне. Что ты знаешь?

– Я видел, что происходит в Чангосфере. Толпа Перенесенных аватаров напала на группу живых и... – Иона сделал паузу. Он не только не мог найти слов, чтобы описать увиденное, но и понял, что не стоило вообще рассказывать Грейнджеру так много. – В последнее время общался с... некоторыми из Перенесенных, – добавил Иона, защищая их. – Не все они...

– До меня доходили слухи об этих нападениях, – перебил его Грейнджер. – Так что я послал несколько людей на разведку. И один вернулся... другим.

– Другим?

– Мне легче показать это в реальном мире. Где ты находишься? Я могу послать за тобой самолет.

Иона промолчал, не собираясь выдавать Грейнджеру свое положение в реальном мире. Черный паук улыбнулся.

– Не бери в голову, – сказал он. – В таком случае тебе придется поверить мне на слово.

Он показал Ионе маленькую дверь в конце ангара. За ней оказался огромный кабинет, где Иона сел в плюшевое кресло, а Грейнджер завис над столом из красного дерева.

– У одного из моих сотрудников – его зовут Дэвид Фостер – вся жизнь была впереди, прямо как у тебя. Но вернувшись из виртуального мира, он стал кем-то совсем иным.

– Его изменили?

– Безумие одолевает Перенесенных... Это не просто тоска по жизни, которую они потеряли. Это нечто более глубинное, более примитивное.

Иона тяжело сглотнул:

– Один из Перенесенных кое-что прошептал мне на ухо.

– Что же?

– «Я так голодна».

Грейнджер кивнул:

– Мы заметили, что код аватара Дэвида был переписан. Мы вернули его в реальный мир, и я сам допросил его. Человек, с которым я говорил, выглядел в точности как Дэвид. Он знал многое из того, что знал Дэвид. Даже манеры были похожи. И все же это не Дэвид.

– Я не понимаю, – признался Иона.

– Перенесенные действительно голодны, Иона, – сказал Грейнджер. – Они голодны до жизни. И они нашли способ забирать ее у живых и покидать виртуальный мир, чтобы обрести новую жизнь в мире реальном.

Иона замер от удивления.

– Мертвецы возвращаются к жизни?

– Так и есть. Мертвецы воскресают.

Понадобилось как минимум десять секунд, чтобы Иона осознал слова Грейнджера, и еще десять, чтобы он смог ответить. И даже тогда он выдал из себя лишь слабое:

– Как?

– Перенесенные могут поглощать аватары живых.

– Поглощать? – переспросил Иона.

– Когда-то у тебя в голове было два аватара, – сказал Грейнджер, – твой собственный и твоего отца. Это такое же состояние, но гораздо менее стабильное. Аватар Перенесенного сливается с аватаром живого пользователя, и только в этом случае он поглощает его. Перенесенный получает доступ к основанному на ДНК коду пользователя – а тем самым и к ореолу выхода. Как только Перенесенный аватар проходит через этот ореол...

– Он оказывается в теле пользователя. Но... Неужели это возможно?

– Спроси Дэвида Фостера! Хотя у тебя нет такой возможности, ведь в его мозгу сидит цифровой паразит, мертвец по имени Джошуа, – объяснил Грейнджер. – И последнее воспоминание Джошуа о реальном мире связано с его шестьдесят восьмым днем рождения, который был двадцать лет назад.

– А что случилось с Дэвидом? С настоящим Дэвидом?

– Фактически его больше нет. Личность Джошуа и его воспоминания вытеснили личность и воспоминания хозяина. Теперь он полностью контролирует мозг Дэвида и его тело.

– Любой из Перенесенных способен на это? Они все... могут родиться снова?

– Пока я отследил четыре случая поглощения. Знаю, кажется, это немного, но сама природа замещения такова, что его сложно заметить.

– Думаете, есть еще жертвы?

– На сегодняшний день их могут быть сотни, тысячи. Сотни тысяч. Мы не можем установить наверняка, но есть все основания полагать, что это число, каким бы оно ни было, будет экспоненциально расти.

Услышанное не укладывалось у Ионы в голове. Он и не догадывался, что жестокое нападение, свидетелем которого он стал, было началом чего-то столь глобального.

– Нужно сказать людям! – воскликнул он в панике. – Предупредить их об опасности!

– Вот тут-то, Иона, ты и вступаешь в игру.

– Как? Вы хотите, чтобы я... Что? Предупредил Стражей?

– Я сомневаюсь, что это что-либо изменит, – сказал Грейнджер. – Но Перенесенные считают тебя своим спасителем. Они уважают тебя и прислушаются к твоим словам.

– Не знаю...

– Возможно, у тебя получится уговорить их умерить аппетиты. Возможно, ты сможешь выиграть немного времени, чтобы я нашел окончательное решение проблемы.

– Почему? – с подозрением спросил Иона. – Я имею в виду, почему вас вообще заботит, что происходит в Чангосфере? Я думал, вы только обрадуетесь тому, что...

– Это важнее, чем наше противостояние. Чанг создал эту ситуацию – с твоей помощью, должен заметить, – но мне важно пресечь эту новую угрозу на корню, пока не оказалось разрушенным все то, что нам с тобой нравится в виртуальном мире.

Теперь Иона все понял. Перенесенные, может, и перебрались в Чангосферу, но портал между двумя виртуальными мирами по-прежнему оставался открытым.

– Виртуальный мир, – продолжал Грейнджер, – должен быть безопасной гаванью в мире реальном. Если все это пойдет дальше, то...

– То всему наступит конец, – сказал Иона.

– Да, – согласился Грейнджер. – Конец придет и Чангосфере, и Метасфере.

– Я подумаю, – пообещал Иона.

– О большем я и не прошу, – ответил Грейнджер. – Пока.

Грейнджер открыл новое всплывающее окно со встроенным ярлыком, и Иона прошел сквозь него, чтобы вернуться на Остров Стражей. Он снова оказался на концерте, появившись в первых рядах и закрыв обзор нескольким недовольным аватарам.

– Откуда он появился? – пролаяла собака с длинным, как сосиска, телом.

– Это наше место, – буркнул ярко-красный пожарный гидрант, который танцевал в паре с собакой.

Иона все равно был не в настроении слушать музыку и стал пробираться сквозь толпу в сторону берега. На пляже, где он однажды встретился с Перенесенной бабушкой, юноша улегся и посмотрел в чистое голубое небо. В голове роились тревожные мысли.

Казалось, все от него чего-то хотели.

Мистер Чанг хотел, чтобы ему вернули Мост Чанга. Стражи хотели получить сведения о местонахождении оставшихся трех углов. Грейнджер по-прежнему хотел, чтобы Иона вступил в ряды его Миллениалов. А теперь... Теперь ему предстояло столкнуться лицом к лицу с Перенесенными. У него было множество вопросов, но один звучал в его голове громче, чем хеви-метал, ревавший на сцене.

«Почему я?»

Глава 8

Пустынное австралийское небо темнело. Впереди Иона видел силуэт крупного массива Улуру с плоской верхушкой.

В лучах заходящего солнца огромная скала светилась красным светом. Иона весь день провел в повозке, и мускулы его затекли.

Его раздражало, что в реальном мире добраться куда-нибудь было так долго и сложно. Он и представить не мог, как это происходило во времена его отца, когда люди летали на самолетах в дальние края, чтобы провести там отпуск. Сэм сказала, что пропеллерный самолет, на котором они прилетели из Сиднея в Вумеру, недавно уничтожили во время нападения «ГеррВерт» на частный аэродром. Иона радовался, что на этих буерах имелся доступ в Интернет и, пока его тело оставалось заточенным в каюте, хотя бы разум мог свободно путешествовать по другим мирам.

Сэм вытащила его из Метасферы.

– Ну и как ваша тайная встреча? – спросил Иона. Он был обижен, и вопрос прозвучал более резко, чем ему хотелось.

– Слушай, – ответила Сэм, – извини, что Джек так себя повел. Он говорил не за всех.

– Что ж, тебе стоит сказать ему об этом, ведь он, похоже, считает, что это не так.

– Думаю, он просто тебе немного завидует.

– И выбрал странный способ это показать. Казалось бы, он должен радоваться, что мы заняли Южный Угол.

– Но ты ведь действительно позволил Грейнджеру уйти.

– Все было не...

– Я знаю. Я знаю, что случилось, и не виню тебя за это. Но дело в том, что Джек всю жизнь провел в борьбе. Как и большинство из нас. Ты другой, Иона.

– Хм, спасибо, наверное.

– Я имею в виду, ты не учился этому. Никто никогда не готовил тебя к тому... к тому, что мы делаем. Тебя просто бросили в омут с головой.

– Ага, – кивнул Иона, – пожалуй, так и есть.

«То есть ты говоришь, – думал Иона, – что заслужить уважение Стражей я смогу, только став таким же, как Джек?»

Электрические изгороди вокруг Улуру были повалены. Буер подкатил прямо к основанию скалы. Холодало. Иона натянул на себя черную толстовку, которую Сэм прихватила в Вумере.

Они встали рядом с пятью другими буерами, возвращая их племени. Выбрались из каюты и тут же влились в толпу Стражей и австралийских аборигенов, которые грузили извлеченное из скалы оборудование в шесть больших грузовиков.

Стражи приветливо здоровались с Сэм, но практически не обращали внимания на Иону. Некоторые из них, конечно, были на встрече и видели их столкновение с Джеком.

Аборигены, напротив, были рады видеть обоих. Столпившись вокруг, они благодарили ребят за все, что те сделали. Хотя это и не шло в сравнение с чествованиями в Чангосфере, Ионе было приятно снова почувствовать, что его ценят.

Появился еще один буер, и с места рулевого сошел Аксель Кавана. В реальном мире он был жилистым мужчиной с выразительными глазами, волнистыми седыми волосами и аккуратной бородой.

– Вот уж не думал, что доживу до этого дня, – воскликнул он. – Южного Угла больше нет.

– Это еще не совсем так, – напомнила отцу Сэм.

– Нет, – улыбнулся Аксель, – еще не совсем.

Южный Угол – компьютерная система, которую Грейнджер построил внутри Улуру, – питала четвертую часть Метасферы. Теперь эту задачу выполняли небольшие серверные парки, разбросанные по всему миру. Они принадлежали сторонникам Стражей. Помощь оказывали и тысячи сочувствующих. Свободная вычислительная мощность их личных компьютеров использовалась для исполнения фрагментов кода Метасферы.

– Южный Угол теперь наш, – с ликованием в голосе заметил Аксель, – никто и никогда не сможет его отобрать, потому что каждый из нас обладает его частью.

Из пещеры на склоне Улуру появились еще четверо Стражей. Они с трудом несли огромный сервер, шагая по неудобному спуску. Наблюдая за ними, Иона вспомнил о просьбе мистера Чанга.

– Как думаете, никто не будет возражать, – спросил он, – если я зайду внутрь? Чтобы в последний раз взглянуть на это место?

Аксель пожал плечами:

– Валяй, парень.

Иона забрался в пещеру и прошел через некогда секретную дверь в лабиринт прорубленных людьми тоннелей, двигаясь по направлению к яркому свету.

Он немного заплутал, и в памяти всплыли события той судьбоносной ночи, когда Стражи напали на этот секретный технологический узел. Сам он почти не принимал участия в бою, но видел его ужасные последствия. Казалось, тоннели эти должны были полниться призраками тех Стражей и Миллениалов, которые погибли за свои убеждения.

Иона вспомнил свою знакомую девочку-аборигенку, Калу. Она пожертвовала жизнью, чтобы вытащить серверы из священного сердца Улуру. Иона и представить не мог, что можно быть настолько уверенной в чем-то.

– Это он? – раздался голос.

Обернувшись, Иона заметил трех молодых Стражей-техников, которые стояли в другом конце длинного тоннеля.

– Это Иона Делакруа, – сказал другой.

Они поздравили юношу с победой, а Иона спросил у них дорогу к центру управления.

– Я думала, уж ты-то здесь ориентируешься, – пошутила единственная девушка в группе.

– Той ночью столько всего произошло, – объяснил Иона. – Я рад был вообще выбраться отсюда живым.

Девушка указала на провода и трубы, которые шли вдоль стен.

– Иди вдоль желтого кабеля, он приведет тебя куда следует, – сказала она.

Иона поблагодарил ее и по кабелю вышел прямо к пустому центру управления. Некогда забитое до отказа помещение теперь стояло практически пустым – исчезли даже кресла операторов. На мгновение Иона испугался, что забрали и тот предмет, за которым он пришел.

Но Мост Чанга обнаружился именно там, где и был оставлен, подключенным к потухшей серверной панели. На серебристой верхушке виднелась голограмма в виде золотого дракона, точь-в-точь похожая на аватар мистера Чанга. На передней панели находился целый ряд светодиодов, но сейчас ни один из них не светился. Код этого устройства стал частью исходного кода Метасферы, а само устройство, напомиравшее переносной жесткий диск, перешло в спящий режим.

Может, поэтому никто его и не забрал, решил Иона. Оно казалось абсолютно бесполезным, но создатель устройства прекрасно знал, как его применить.

Сунув Мост Чанга в карман толстовки, Иона помедлил, чтобы еще раз окинуть взглядом центр управления, а затем покинул помещение и вышел на улицу.

Стражи заключили соглашение с местным племенем аборигенов: в обмен на помощь при захвате Южного Угла Улуру возвращалась им, ее изначальным хозяевам.

Сейчас как раз была в разгаре церемония передачи. У подножия Улуру Иона влился в группу, состоящую примерно из пятидесяти Стражей и такого же количества аборигенов. Они сидели на красном песке. Старейшина аборигенов упоенно рассказывал о важности Улуру для племени. Он вспомнил древние предания о гигантских змеях и людях-ящерах и даже сказал, что Мэтью Грейнджер был реинкарнацией Лунгкаты – легендарного лицемерного человека-ящера.

Он надеялся, что «зараженное» сердце Улуру очистилось, и теперь души их предков могут вернуться и поселиться в священной скале.

Иона поразился тому, что все культуры в той или иной форме хотели сохранить жизнь мертвым, и подумал о погибшем отце, который продолжал жить в цифровой форме. Затем мысли его обратились к матери. Он скучал по ней каждый день и чувствовал отчаяние при мысли, что никогда не сможет увидеть ее снова. Иона не знал, верит ли в существование духов или рая, но, глядя на великую скалу Улуру, на мгновение позволил себе поверить, что дух его матери, потерянный для этого мира, найдет упоение в мире ином.

Слово перешло к Стражам, и от их имени выступил Аксель. Он говорил более кратко, но уважительно. Поблагодарив аборигенов за дружбу и готовность пожертвовать собой, он пообещал никогда не возвращаться в это священное место.

Иона, пожалуй, никогда еще не видел Акселя таким серьезным.

Когда с формальностями наконец было покончено, Стражи и аборигены пожали друг другу руки и обнялись, а затем разошлись в разные стороны при свете луны.

Стражи расселись по набитым грузовикам. В задней части одного из них Аксель нашел место для себя, Ионы и Сэм, и они с трудом разместились между двумя качающимися горами компьютерного оборудования.

– Куда дальше? – спросил Иона, когда они тронулись.

– Назад в Сидней, – ответил Аксель. – Отсидимся в надежном укрытии, пока не спланируем следующую миссию. Мы собираемся ударить по платежной системе Миллениалов. Конечно, такой шаг меркнет в сравнении с тем, что мы могли бы предпринять, но...

Иона понял намек.

– Я скоро увижу отца, – пробормотал он, – очень скоро. Но... не удивляйтесь, если он пока ничего нам не сможет сказать.

– Ты постоянно твердишь это, Иона. Разве он не получает доступа к воспоминаниям?

– Так и есть, – подтвердил Иона, – но ему все еще не нравится... *Мне* не нравится, когда он говорит о тех временах, о тех днях, ведь все это идет к тому, как он...

– Знаешь, – начал Аксель, – когда мы встретили на концерте Брэдбери, он сказал...

– Пап! – перебила его Сэм, прося Акселя остановиться.

– У Брэдбери есть теория. Он думает, ты знаешь больше, чем говоришь. Он считает, ты знаешь, где находятся остальные Углы, и знал это всегда. Мне хочется доказать, что он не прав.

– Я... Я... – бормотал Иона.

– Неужели он прав? – настаивал Аксель. – Ты что-то утаиваешь?

– Пап! – снова запротестовала Сэм. – Ты начинаешь походить на Джеза!

– А может, Джек прав? – огрызнулся Аксель.

– Я сказал, что поговорю с отцом, – угрюмо сказал Иона, – и сдержу свое слово.

– Когда? – не унимался Аксель.

– На Гейм-Коне, – ответил Иона. – Мы собираемся...

– В Чангосфере? – воскликнула Сэм. – Иона, нет! Я же говорила, там небезопасно!

– Но отец...

– Ты можешь поговорить с отцом из реального мира, разве нет? Пошли ему сообщение. Или... или подожди, пока мы не узнаем больше о тех слухах насчет...

– Я не хочу просто говорить с отцом, – возразил Иона. – Я хочу быть с ним! Разве нельзя мне это позволить? Еще хотя бы один день!

Вспышка Ионы была встречена неловким молчанием, и это молчание как нельзя лучше устраивало Иону.

Аксель откинулся назад, прислонился к стенке грузовика, подложив под голову лишний комбинезон как подушку, и закрыл глаза.

– Мне кажется, пацан уже все решил, – сказал он, после чего открыл один глаз и посмотрел на Иону. – А теперь нужно решить еще кое-что, Иона. Нужно выбрать сторону.

Сэм тоже устроилась удобнее, и скоро они с Акселем заснули. Иона обрадовался, что больше они не достают его с расспросами. Его удручала необходимость хранить от них секреты, но секретов становилось все больше. Он не сказал о том, что видел нападение Перенесенных, умолчал о своей встрече с Грейнджером. И он не мог не признать, что действительно знает местонахождение всех Четырех Углов, но не уверен, что хочет, чтобы Стражи обнаружили их.

Ведь в этом случае погибнет еще больше людей.

Иона чувствовал себя неблагодарным. Именно Стражи – а точнее, Аксель и Сэм – уже несколько месяцев кормили его, одевали и давали крышу над головой. Он понятия не имел, как смог бы выжить без них. Он бы *не выжил* без них. Если бы только...

Если бы только он не согласился на предложение Грейнджера.

Аксель был прав. Иона давно принял ряд тяжелых решений. «И я сдержу слово, – поклялся он сам себе. – Я поговорю с отцом на Гейм-Коне, может, после церемонии открытия, и вместе мы со всем разберемся. Мы найдем решение. Просто... Просто дайте мне еще немного времени побыть с отцом, пока я снова не вступил в битву!»

Глава 9

После целого дня странствий по австралийской полупустыне Иона, Сэм и Аксель наконец-то добрались до заброшенного склада в Сиднее, который на время должен был стать их убежищем. Даже простое жилье в Вумере было лучше: бетонный пол склада покрывал потертый ковер, а поверх него валялись тонкие матрасы. «Может, здесь и нет водопровода, – думал Иона, – но есть доступ в Интернет». Не теряя времени, юноша подключился к Сети, ведь отец уже ждал его.

Он задал координаты поля на стадионе Чанга, но был автоматически перенаправлен и оказался на огромной парковке возле стадиона.

В Чангосфере наступил вечер, но яркие лампы стадиона освещали виртуальный мир, как днем.

Вокруг Ионы материализовались тысячи других аватаров, ореолы выхода которых автоматически перенаправлялись и выстраивались ровными рядами на парковке. Аватары обсуждали предстоящее зрелище. Подняв голову, Иона увидел над стадионом огромную толпу аватаров (на *дешевых местах*, как вспомнил юноша), но затем он быстро опустил глаза, чтобы не встретиться ни с кем взглядом. Ионе не хотелось, чтобы его узнали и снова устроили овацию.

Сегодня ему пришлось зайти на стадион через главные ворота. Он прошел мимо касс, букмекерских контор и торговых лотков. Сканеры безопасности подтвердили, что Иона не принес с собой никаких троянов или вирусов. Код его аватара оказался тотчас распознан, и во всплывающем окне появился маршрут к нужному месту.

Мистер Чанг сдержал слово. Следуя за указателями, Иона поднялся по лестнице рядом с VIP-входом, а затем вошел в роскошную частную ложу, где его уже ждал отец.

– А я думал, ты не придешь, – сказал Джейсон Делакура.

– Я ведь ничего не пропустил?

Морж с огромными клыками предложил Ионе бокал виртуального шампанского. Чокнувшись с отцом, Иона сделал глоток, но жидкость на вкус напоминала лимонад, и юноша понял, что в ее коде была прописана проверка возраста.

– Я волновался за тебя, сынок, – признался Джейсон. – Когда Сэм позавчера утщила тебя... Это ведь была Саманта? Маленькая дочка Акселя?

– Да. Но она уже не маленькая.

– Ей стоило со мной поздороваться.

– Она... Мы спешили, – ответил Иона. – Была назначена встреча и...

– Встреча Стражей? – переспросил Джейсон. – Ты должен был мне сказать. Я бы пошел с тобой. Там был Аксель?

– Угу, – кивнул Иона.

– Думаю, мне пора встретиться со Стражами, – задумчиво сказал Джейсон. – Они, наверное, меня уже потеряли.

– Хм, да. Нам нужно поговорить об этом, пап. Но не сегодня, ладно?

Другие аватары занимали свои места в частной ложе.

Вначале Иона почти не обращал на них внимания, проверяя лишь, не появился ли мистер Чанг, но его все не было. Сейчас же он заметил антропоморфный аватар в черном – ковбой, который приподнял свою шляпу-стетсон, встретившись взглядом с Ионой. Этого аватара Иона не мог не узнать. Он раскрыл рот от удивления.

– Вы... Вы же Счастливчик Люк! – просиял он. – То есть... вы мистер Векслер!

– Он самый, дружище, – ответил ковбой, по-техасски растягивая слова.

– Я обожаю ваши игры, мистер Векслер, – признался Иона.

– Называй меня Люком.

– Однажды я подарил ему на Рождество «Зомби – пожиратели мозгов», – сказал Джейсон, – и он играл в нее до изнеможения.

– Давно это было! Знаешь, Иона, на Конне я запускаю «Зомби-4». Могу включить вас обоих в список приглашенных, чтобы вы могли пройти вступительный уровень.

– Было бы здорово! – обрадовался Иона.

Свет погас, и послышалась длинная барабанная дробь.

Джейсон подвел Иону к мягким креслам из красной кожи и усадил его справа от себя. Сиденье было недостаточно широким, чтобы вместить огромный драконий аватар Джейсона, но ему, казалось, все равно было удобно.

Слева от Ионы сидел кудрявый белый пудель с биноклем.

– Ужасно волнующе, правда? – спросил пудель, аристократично выговаривая слова.

«Интересно, – подумал Иона, – может, и это знаменитость?»

– Да начнутся игры! – ухмыльнулся Джейсон и обнял Иону крылом.

Иона наблюдал за тем, как на поле высыпали сотни артистов в разноцветных костюмах. Они жонглировали, пели и исполняли сложные гимнастические номера, пока вокруг мерцали цифровые фейерверки. В итоге получался хорошо срежиссированный коктейль из цвета, огня и звуков, которому Иона аплодировал вместе с добрым миллионом аватаров.

Он вспомнил предыдущий Гейм-Кон, который проходил два года назад. Тогда Иона не мог себе позволить даже самый дешевый билет над стадионом. Он смотрел представление на переносном мониторе дома, один, потому что мама его ушла на работу, а отец...

Иона постарался отбросить мрачные мысли и сосредоточился на красках, огнях и звуках, растворившись в моменте.

Затем отец наклонился к нему и прошептал:

– Я помню.

И в этот миг Иона почувствовал, как на него снова обрушилась вся тяжесть его прошлого – и будущего.

– Все постепенно возвращается ко мне, – сказал Джейсон, – все, что я забыл. Мне просто нужно, чтобы ты восполнил несколько пробелов. Пожалуйста, Иона. Знаю, я сказал, что могу и подождать, но...

Иона сглотнул вставший в горле ком и повернулся к отцу. Он жутко боялся грядущего, но откладывать больше не мог.

– Я работал со Стражами, – начал Джейсон. – Мы ведь обсуждали это?

– Да, – ответил Иона. – Но ты мне об этом не рассказывал.

– Ты был слишком мал, чтобы знать правду. Я занимался опасными вещами и понимал, что однажды могу...

– Все в порядке, пап, – сказал Иона. – Я знаю.

– Ты помнишь, как умерла бабушка? – спросил Джейсон.

– Почти нет. Я был совсем ребенком.

– Мы понимали, что она долго не протянет, и обсудили это. Мама решила, что она хочет стать Перенесенной, хочет сохранить частичку себя. Для всех нас. Не могу передать, Иона, как я радовался всякий раз, когда посещал ее на Острове Перенесенных, когда разговаривал с ней. Я хотел, чтобы и у тебя была такая возможность. Если бы я... Если бы мне пришлось уйти, я бы хотел, чтобы ты мог отыскать меня снова, и тогда бы я объяснил... Но я понимал, что моя смерть будет внезапной, а то и жестокой. Я не смогу ее предвидеть. У меня не будет возможности перенестись для тебя. Поэтому я кое-кого нашел. Одного из первых программистов Грейнджера. Его уволили с работы, и он жил в сельскохозяйственной общине в канадских Скалистых горах. Я убедил его помочь мне, и он показал, как сделать копию самого себя, копию своего аватара. Это было подобно Перенесению, но процедура не убивала меня, хоть и

была изматывающей и очень болезненной. Я несколько месяцев готовился, чтобы мой разум смог выдержать ее. Однажды я был в подвале под сувенирной лавкой. Я запустил программу, а затем... после этого лишь пустота. Мои воспоминания обрываются на этом, как будто я навсегда оставил их в том пыльном подвале. Поэтому мне нужно снова спросить тебя... Иона...

Иона боролся с подступавшими слезами.

– Да, – прошептал он. – Да, пап. Сейчас я разговариваю с «тобой», но это... Это твоя копия. Я сохранил твой аватар, а затем, когда попал на Остров Перенесенных, я перенес и тебя.

Джейсон спокойно кивнул.

– Значит, так и есть? Я мертв.

– Но ты и жив, пап. Ты жив здесь. И ты разговариваешь со мной.

– И как я умер, Иона?

– Аэропорт разбомбили, – ответил Иона. – Ты приземлился в Хитроу на частном самолете мистера Грейнджера. Побегал в горящий терминал... Пытался спасти людей. Я ведь говорил тебе, пап, ты был героем. Все так считают.

– Но я бросил тебя, Иона, – сказал Джейсон. – Прости. Я этого не хотел. И сколько прошло времени?

– Три года. Но теперь ты здесь. Только это и важно.

– От этого еще тяжелее, сынок, – признался Джейсон. – Ведь мы больше никогда не сможем увидеться.

Посмотрев на отца, Иона заметил печаль в желтых драконьих глазах.

– Нет! – прошептал он. – Почему?

– Думаю, ты и сам понимаешь это, Иона, – ответил Джейсон. – И Сэм, наверное, понимает тоже. Поэтому она и утщила тебя отсюда так поспешно.

– Мне все равно, что говорит Сэм или еще кто-то. Я не...

– Я отчаянно пытаюсь противостоять этому, держать себя под контролем. Но твоя бабушка была права. Она пыталась меня предупредить.

– Пап, ты меня пугаешь, – сказал Иона. – В чем дело? Что не так? Что бы там ни было, я уверен, мы сможем со всем разобраться.

– Твоя бабушка предпочла скрыться в дальнем углу Чангосферы, чтобы не поддаваться соблазну. Она сказала, что среди живых не может себе верить. Я не понял ее, но теперь... Здесь, среди людей, в самом средоточии жизни... Когда ты рядом... Я не могу это контролировать, Иона. Я так...

– Нет, папа, не говори этого.

– *Я так голоден!*

Глава 10

Церемония открытия завершилась россыпью фейерверков.

Зрители вскочили на ноги и неистово аплодировали. Шум обрушился на Иону огромной волной. Юноша смотрел на отца, не в силах пошевелиться от ужаса.

Только когда стихли аплодисменты, Иона заметил другой звук. Новый звук. Подобный рокоту грома, он становился все громче.

Сначала Иона решил, что источник звука заключен в игре под названием «Нападение пришельцев – 7». Поле превратилось в пыльный лунный ландшафт, и первые игроки заняли исходные позиции возле разбитого звездолета, готовые защищать Луну от пришельцев. Они услышали рокот, доносившийся сверху, из-за пределов стадиона, и один за другим поняли, что этот звук не является частью игры. «Это не рокот, – подумал Иона, – а рев».

Рев голосов!

Неожиданно на стадион налетела толпа аватаров. Их было не менее нескольких тысяч, и каждый из них кричал. Зрители запаниковали.

– Выбравшись отсюда, Иона, – сказал Джейсон. – Началось!

– Что?

– Восстание.

Дикий носорог пробился сквозь трибуны над ними и подлетел прямо к VIP-ложе. К тому моменту, как Иона осознал, что огромный рог нацелен прямо на него, уклоняться было уже слишком поздно.

Однако носорог натолкнулся на невидимый барьер и повалился назад, оглушенный, но не побежденный. Морж-официант запустил сетевой барьер, который визуализировался в форме стекла, закрывшего частную ложу.

Оправившись от удара, носорог вознамерился снова пойти в атаку. Еще несколько аватаров колотили по стеклу и царапали его, отчаянно желая попасть внутрь. Барьер был очень ненадежен.

Частная ложа быстро пустела. Счастливчик Люк занимался эвакуацией, пользуясь своим громким голосом и колоссальной харизмой.

– Они ничего не смогут сделать, – сквозь зубы выдавил Джейсон, скривившись как от боли. – Перенесенные чувствуют жизнь и жаждут ее.

– А... А ты? – нервно спросил Иона. – Как же ты, пап?

– Я вне опасности, сынок. Они не могут причинить мне вреда. У меня нет того, что им нужно.

– Я не об этом, – возразил Иона.

Джейсон посмотрел на сына, и что-то новое мелькнуло в его желтых глазах. Что-то пугающее и непонятное Ионе.

Джейсон вскочил и раскрыл огромные драконьи крылья так неожиданно, что даже Иона отпрыгнул от него.

Женщина-пудель взвизгнула:

– Он тоже один из них! Один из них среди нас!

– Беги, Иона, – снова сказал Джейсон. – Беги. Ныряй в свой ореол выхода и никогда больше не возвращайся в Чангосферу. Я не могу... Думаю, я не смогу защитить тебя, если ты не сбежишь!

И в этот момент стекло разбилось.

Иона бросился к двери, выбежал из ложи и спустился по лестнице. Между пролетами он помедлил, чтобы в последний раз взглянуть на то, что – а вернее, кого – он покидал. Из-за

угла вылетела группа Перенесенных аватаров – носорог, змея, ромб и цветок, – и Иона побежал дальше. В конце концов он добрался до нижнего уровня стадиона, где находился выход из VIP-ложи, и слишком поздно понял, что там образовалась пробка. Перед ним толкались множество аватаров, блокируя проход. Сзади быстро приближались Перенесенные, которые жутко кричали на лету.

Бросившись вперед, Иона оказался в самой гуще толпы нос к носу со скользким, похожим на пришельца существом с хитрыми черными глазами. Ионе показалось, что аватар хочет напасть на него, и он поднял руки, чтобы защититься, но пришелец сам пытался убежать, испугавшись Ионы.

В этой суматохе невозможно было понять, какие из аватаров были Перенесенными, а какие – их живой добычей. Иона натолкнулся на сиреневую овцу и принял ее за безобидное создание, но затем овца раскрыла рот, который оказался в два раза больше ее головы, и зарычала на юношу.

Он тотчас попятился и заметил кудрявого пуделя из ложи, который боролся с большим коричневым псом. Пес налетал снова и снова, целясь в горло пуделя. Иона схватил пса за шкуру и с силой отбросил его к стене, но пудель даже не поблагодарил его, заметил свободный путь к двери и устремился туда.

Неожиданно из ниоткуда возник крокодил, клацнул челюстями и целиком проглотил пуделя. Все. Вырвавшись из толпы, крокодил скользнул в дверь.

Все было именно так, как и описывал Грейнджер. Крокодил *поглотил* аватар пуделя и теперь отправился на поиски его ореола выхода, двери в реальный мир.

Нужно было убираться отсюда.

Но аватары, влетевшие в ложу и следовавшие за Ионой по лестнице, настигли его. Они объединились с другими Перенесенными, сгрудившимися на нижнем уровне, и окружили Иону и остальных живых. Один из живых аватаров, испуганная белка, попытался прорваться через кордон, но был отброшен назад рогом рассерженного носорога.

Мертвые взяли живых в кольцо и открыли рты, чтобы проглотить их.

Иона оказался в ловушке.

Вернувшись в башню Свободы, Грейнджер расположился в новом командном пункте.

Вокруг него, как всегда, стояли компьютерные мониторы, каждый из которых показывал одну и ту же сцену с разных углов. Грейнджер переводил взгляд с одного экрана на другой и чувствовал, как кровь стынет в жилах.

Его сподвижники-Миллениалы – их в комнате было как минимум человек двадцать – тоже в ужасе смотрели на мониторы.

Они стали молчаливыми свидетелями бойни.

Зрители толпами покидали стадион. В воздухе их перехватывали Перенесенные, которые пожирали и поглощали их. Прямо на глазах у Грейнджера голодный леопард проглотил лазурную птичку, а кошка исчезла в пасти гигантской мыши.

Сотни тысяч аватаров столпились на парковке, пытаясь добраться до своих ореолов выхода. Грейнджер не мог разобрать, где были живые, которые искали собственные ореолы, а где Перенесенные, искавшие ореолы живых.

Сэм не могла поверить своим глазам. Ей не хотелось верить. Но все это действительно происходило в Чангосфере. Иона попал в ловушку.

У нее никак не получалось вскрыть упаковку с адаптером «Прямого интерфейса». В спешке она попыталась разгрызть ее зубами. Фольга растянулась и в конце концов порвалась. Адаптер выпал на грязный пол склада.

Подняв его, Сэм облизала устройство, чтобы убрать прилипший ковровый ворс, и сплюнула. Она понимала, что нельзя использовать нестерильный адаптер, но на поиски нового не было времени. Тело Ионы лежало на матрасе, глаза юноши были закрыты. Рядом с ним стоял переносной монитор, подключенный к его терминалу, и на нем отражалось состояние его виртуальной личности. Сэм легла на соседний матрас и подключилась.

Из-за гипсокартонной перегородки появился Аксель, который вырвал кабель из рук дочери, сильно дернул его и вытащил из розетки, вмонтированной в стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.